

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ОБВИНЕНИЕ

ПРЕДЪЯВЛЕНО ГУРОВУ

Полковник Гуров

Николай Леонов

Обвинение предъявлено Гурову

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Обвинение предъявлено Гурову / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2021 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-118386-8

Такого еще не было! Полковнику МВД Льву Гурову предъявлено обвинение в соучастии в экономическом преступлении! Его счета арестованы, личный компьютер изъят. Одновременно автоинспекция заподозрила полковника в совершении серьезного ДТП: видеокамера запечатлела машину с номерами Гурова, на решетке его радиатора обнаружены следы чужой крови. Последним ударом стало известие об измене жены Марии... Сыщик не сомневается: кто-то хочет свести с ним счеты. Но кто? Для начала он решает найти мужчину, изображенного на компрометирующей Марию фотографии. И находит его – убитым из табельного пистолета... полковника Гурова.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-118386-8

© Леонов Н. И., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Обвинение предъявлено Гурову	6
Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Николай Леонов, Алексей Макеев
Обвинение предъявлено Гурову
Сборник

© Макеев А.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Обвинение предъявлено Гурову

Пролог

Объект почему-то никак не появлялся. За все то время, которое Охотник потратил на наблюдение за ним, тот задерживался на работе неоднократно, но в дни, отведенные для посещения театра, такого не случалось никогда. Туда он всегда отправлялся с пунктуальной точностью, сделавшей бы честь и самому Охотнику, но сегодня что-то изменилось. Это обстоятельство обеспокоило наблюдателя. Оно насторожило его прежде всего тем, что если даже на такие привычки объекта положиться нельзя, то весь план, просчитанный до мелочей, мог провалиться. А ведь реализация его едва началась.

Охотник достал сигарету из мятой пачки, закурил и задумчиво глянул на вход в учреждение, из которого уже минут пять назад должен был появиться объект. Он понимал, что график работы его подопечного никогда не был нормированным. Иной раз случалось так, что тот занимался своим делом сутками напролет.

Но весь план строился на предсказуемости поступков, прогнозируемости реакций объекта и его окружения. Если устоявшиеся традиции могут меняться столь непредсказуемым образом, то за дело, которое требовалось выполнить Охотнику, и браться не стоит. Тогда следует придумать, как выполнить поставленную задачу иным способом. Выходит, что уйма времени была израсходована зря. План надо менять, придумывать новый.

Однако все эти волнения оказались напрасными. Объект опоздал лишь на семь минут, и это было в пределах допустимых параметров. Охотник облегченно вздохнул, провожая взглядом подопечного до его машины. Когда тот отъехал со стоянки, он не спеша завел мотор.

Охотник точно знал, куда и каким путем сейчас направится объект. Тот вообще отличался консервативными взглядами, и если что-то менял в своей жизни, то делал это лишь под давлением обстоятельств. Хотя стоило признать, что куда чаще он сам заставлял их меняться под собственный, весьма размеренный, образ жизни.

Объект был верен своим принципам, являлся весьма целеустремленным, расчетливым, умным и хладнокровным человеком. Это придавало задаче Охотника особый шарм. Он уважал свою будущую жертву, рассчитывал, что охота будет увлекательной. Объект постарается найти способ избежать ловушек, расставленных на него, обойти их, а то и вовсе атаковать Охотника. Но у того было главное преимущество. Он знал правила игры, а жертве о них только предстояло догадаться.

Охотник достал из кармана жестяную коробочку, аккуратно затушил в ней окурок сигареты, затем закрыл ее и отправил на прежнее место. Он не любил оставлять за собой следы даже там, где, казалось бы, никому и в голову не придет их искать. Охотник никогда не оставлял за собой мусор, где бы ни находился. Если ему приходилось ехать в чужой машине, то он не стеснялся, внимательно осматривал каждый сантиметр сиденья, которое занимал, собирал даже мельчайшие волоски, выпавшие из его шевелюры. Такая вот педантичность в этом вопросе удивляла многих людей, но Охотнику было плевать на их мнение. Для него все они были не более чем объектами для изучения и промысла. Если данные личности не подходили даже для этих целей, то Охотник обращал на них внимания не больше, чем на пыль под ногами.

Он заметил, что объект миновал перекресток, отъехал от обочины, через пару минут добрался до того же перекрестка, но, в отличие от объекта наблюдения, повернул направо. Следить за своей жертвой Охотнику не было необходимости. Во-первых, ему было известно, куда отправится объект, во-вторых, визуальное наблюдение за жертвой необходимо не всегда. Оно могло навредить, провалить тщательно разрабатываемую операцию.

Для наблюдения за потенциальной жертвой вполне хватало современных технологий. Охотник имел доступ к ним.

Еще только на стадии подготовки к операции Охотник приобрел через нужных людей пиратскую программу, способную подключаться к камерам видеоконтроля, независимо от их ведомственной принадлежности. Ему достаточно было лишь достать планшет и запустить эту самую программу. После этого он легко мог отследить передвижение объекта по улицам города.

Так Охотник неоднократно делал раньше. А сейчас ему нужно было лишь доехать до конечной точки, убедиться в том, что объект прибыл к месту назначения. Для достижения этой цели у него было несколько путей.

Сегодня Охотник выбрал именно тот маршрут, на котором собирался поставить ловушку для объекта. Он сделал это даже не для того, чтобы еще раз проверить, не помешает ли хоть что-то реализации его замысла. Просто Охотнику хотелось насладиться предвкушением. Проезжая мимо того места, где будет стоять ловушка, он представлял себе, что здесь будет происходить, когда она сработает, и получал удовольствие от того, что у жертвы почти не было ни единого шанса ее избежать. Ну, может быть, один на миллион.

Но и на этот случай у Охотника был готов дополнительный план. Он уже чувствовал, как жертва вязнет в его сетях. Ему не терпелось посмотреть, что же такое сможет предпринять объект для своего спасения, чего не смог предугадать или рассчитать сам Охотник.

Он ехал неторопливо, совсем нетипично для столичных автолюбителей, заново фиксировал в памяти каждую камеру наблюдения, попадавшуюся на его пути. Охотник совершенно не обращал внимания на гудки машин, водители которых пытались его обогнать. Все внимание данного субъекта было сосредоточено на том месте, где он намеревался разыграть собственное театральное представление. Гнев водителей и удивление пешеходов, бросающих вопросительные взгляды на неторопливо движущуюся машину, ничуть не трогали его. Напротив, все это могло пригодиться ему несколько позже. Охотнику требовалось, чтобы его автомобиль здесь хорошо запомнили.

Машина объекта, как это всегда и бывало, находилась на служебной стоянке театра, что подтверждало привилегированное положение этого человека. Охотник тоже отметил данный факт, рассчитывая на то, что он пригодится ему в ходе реализации плана.

Теперь минимум два часа ему здесь делать было нечего. Внутри театра он заходить не собирался, причем вовсе не из-за того, что опасался привлечь к себе внимание. Просто Охотник не любил театр, испытывал отвращение к его ненатуральности, как бы реально она ни выглядела.

А вот свой собственный сценарий, где реальными будут кровь, слезы, страдания и вкус победы, он считал почти идеальным. Почему почти? Да лишь потому, что всю элегантность замысла никто, кроме него самого, оценить не сумеет. Даже жертва. Если она и сможет заметить ловушку, поставленную на нее, то лишь за несколько мгновений до смерти. Но, скорее всего, этого никогда не случится.

Охотник развернулся и поехал в свою берлогу. По-другому он свое временное пристанище не называл. Это была ничем не примечательная квартира в одном из столичных спальных районов, не блещущих престижем и комфортом. В таких домах в основном жили москвичи с небольшим достатком. Эти квартиры сдавались внаем без оформления каких-то договоров. Здесь никто и никогда не интересовался, кто именно живет в соседней квартире, и Охотника такое положение вещей вполне устраивало.

Единственным изменением, которое он позволил себе сделать, была замена замка металлической двери. Охотник поставил один из самых дорогих, который даже ему было бы трудно взломать. Поэтому насчет того, что кто-то может вломиться внутрь и узнать о его планах, он

практически не волновался, хотя и наклеивал между дверью и косяком волосок каждый раз, когда уходил из берлоги.

Сегодня все было нормально, как и обычно. Никто его жилище не потревожил, и Охотник спокойно вошел внутрь.

Съемная квартира была обставлена очень скромно, если не сказать убого. На кухне только стол, стул, старый советский буфет без стекол, газовая плита и раковина. В единственной комнате обстановка примерно такая же: стол, стул, платяной шкаф и продавленный диван.

Самым ценным предметом в берлоге был сверхмощный ноутбук, оборудованный DVD-дисководом. Охотник был несколько старомоден и всю информацию, которой располагал, хранил именно на дисках. Он был уверен, что так проще замести за собой следы. С современных устройств, даже в случае их уничтожения, можно считать какие-то данные, пусть и обрывочные.

Еще одной деталью интерьера были большие карты округов Москвы, развешанные по стенам. Они были испещрены линиями, символами, цифрами, утыканы флажками с какими-то обозначениями. Вероятно, любой человек, увидевший их, далеко не сразу разобрался бы, что обозначают все эти знаки, а вот для самого Охотника они были как открытая книга. Именно с помощью этих карт и своего ноутбука он и планировал все детали операции, которую ему предстояло повернуть против объекта наблюдения. Абсолютно ничего не мешало Охотнику начать ее именно сегодня.

Он окинул внимательным взглядом карты округов и замер посередине комнаты. Действительно, а зачем все перепроверять в десятый раз? Охотник наблюдал за объектом ежедневно, в течение последних трех месяцев, знал все его привычки, распорядок дня и даже причины, по которым повседневное существование этого человека может хоть как-то измениться. Он даже нашел способ проникнуть в персональный компьютер объекта наблюдения и выудил оттуда массу информации, как полезной для него, так и абсолютно ненужной. Сейчас Охотник сомневался в том, что еще день, неделя или месяц наблюдения в чем-то изменят то представление об объекте, которое он для себя составил.

– Что же, похоже, пришло время для десерта, – пробормотал он, усмехнулся и достал из-под продавленного дивана толстенную тетрадь, больше похожую на гроссбух.

Ее страницы были плотно исписаны мелким почерком. Единственное, что как-то отделяло один кусок текста от другого, так это даты, стоявшие на полях. В тетради оставались незаполненными лишь несколько последних листов.

Охотник вынул из кармана шариковую ручку, устроился за столом и начал аккуратно что-то писать в своем дневнике. Закончил он примерно через полчаса, поднялся из-за стола, спрятал тетрадь обратно под диван и твердым шагом направился к выходу.

Все приготовления были закончены. Наступила пора запускать в действие тот план, который он разрабатывал давно. Теперь Охотник чувствовал, что ждать больше не может. Пора было переходить к решительным действиям.

Он вышел из дома и сел в машину. На улице уже начинало темнеть. Это был именно тот час, который лучше других подходил для начала операции. Охотник старался ни в чем не нарушать правил и на этот раз не выбивался из ритма московского транспортного движения. Он добрался до дома, в котором проживала его жертва, и припарковался во дворе так, чтобы его машина была незаметна от подъезда. А вот вход в него из автомобиля Охотника просматривался прекрасно.

Теперь ему оставалось только подождать. Охотник засек время. По его расчетам выходило, что объект должен был появиться здесь минут через двенадцать-пятнадцать. На этот раз он не ошибся. Согласно секундомеру, жертва вошла в подъезд через тринадцать минут тридцать семь секунд.

Как и предполагал Охотник, сегодня объект приехал не один. Это обстоятельство тоже входило в его планы.

Он подождал еще полчаса, потом завел машину и выехал со двора. Ему не нужно было сверяться со своими данными по наблюдению за объектом. Охотник точно знал, какой дорогой тот возвращался домой. За три месяца этот маршрут ни разу не менялся.

Теперь Охотнику осталось проследовать в обратном направлении до первой камеры видеофиксации. Ему нужно было подъехать к ней именно в тот момент, когда желтый сигнал на ближайшем светофоре сменится на красный и пешеходы начнут переходить улицу. В этот час их будет немного, но Охотнику хватит и одного-единственного.

Он настолько четко рассчитал весь этот маршрут, что перед светофором ему пришлось лишь на несколько секунд чуть-чуть снизить скорость. Когда загорелся красный свет и пешеходы вышли на проезжую часть, Охотник не стал нажимать на тормоз. Вместо этого он вдавил в пол педаль газа.

В качестве мишени Охотник выбрал моложавую женщину, которая переходила улицу одной из последних. Он точно рассчитал траекторию движения. Женщина была вынуждена сначала броситься вперед. Потом она повернула назад, рванулась к такой близкой, кажущейся спасительной кромке тротуара, с которой только что шагнула на проезжую часть.

Охотник словно в замедленной съемке увидел, как распахнулись от страха глаза женщины. Она начала кричать и выставила вперед руки, словно это могло спасти ее. Передок машины ударил ей в середину бедра, сломал кости. Затем женщина отлетела к столбу и ударилась об него боком и головой. Охотник нисколько не сомневался в том, что она была мертва. Он даже не повернул голову в ее сторону, не сбавляя скорости, проехал прямо под камерой видеофиксации, лишь затем свернул на боковую улочку и не смог удержаться от радостной усмешки.

Наконец-то охота началась!

Глава 1

Дело оказалось на удивление трудным. Когда полковник Гуров согласился помочь сотрудникам Управления экономической безопасности, он не думал, что потребуется так много времени на то, чтобы найти реальные зацепки для раскрытия целой серии преступлений. Злоумышленники оказались настолько хитры и предусмотрительны, что сыщику иногда казалось, будто их не существует вообще. Деньги с банковских счетов исчезают сами, растворяются в паутине мировой экономики.

Два месяца назад Гурова вызвал к себе генерал Орлов и сообщил ему, что его приятелю из Управления экономической безопасности нужна помощь. Люди, работающие там, полностью запутались в уликах и ловят сами себя за хвост. Требуется новый, не замыленный взгляд на это дело.

– Сам понимаешь, другу я отказать никак не мог. У тебя, Лев Иванович, как раз появилась небольшая пауза в делах. Вот ты и поработаешь в новом направлении, заодно хоть чему-нибудь научишь следователей из этого управления, – проговорил генерал-лейтенант.

– Петр Николаевич, а квартальный отчет за меня Пушкин будет делать? – поинтересовался Гуров, понимая, что отказаться от этого поручения начальника никак не получится.

– Что-то я не помню в Главке сотрудника с такой фамилией, – заявил Орлов и наморщил лоб.

Сыщик так и не понял, серьезно тот собирался поручить подготовить за него отчеты некоему Пушкину или это такая изощренная шутка была?

– Ну и что там за дело такое? – поинтересовался Гуров и тяжело вздохнул.

– Сейчас объясню. – Генерал довольно улыбнулся.

По словам Орлова, дело выглядело простым. Петру было непонятно, почему ребята из Управления экономической безопасности не могли в нем разобраться.

Генерал рассказал Гурову, что в поле зрения правоохранных органов попал трастовый фонд «Меркурий». Специалисты этой компании работали с крупными предприятиями всей России. Они, по сути дела, управляли их доходами, вкладывали деньги в ценные бумаги или в развитие прибыльного бизнеса.

Внешне все выглядело чисто и корректно, но независимый аудитор, нанятый некой фирмой, клиенткой «Меркурия», неожиданно обнаружил странные финансовые операции трастового фонда. Помимо недостачи денежных средств, существующей на данный момент, выяснилось, что такое случалось и раньше. Деньги со счетов «Меркурия» исчезали неизвестно куда, а затем возвращались обратно. Что в это время происходило с деньгами, где они проворачивались и каким образом воскресали, аудитор понять не мог. Компания, которая его наняла, посчитала себя обворованной на те проценты, которые должны были приносить исчезающие деньги, и решила обратиться в полицию.

Генерал заявил, что Гурову нужно было установить, кто, как и зачем выводил эти средства из активов фонда, где прокручивал и каким образом возвращал обратно. На первый взгляд такая задача была под силу даже практиканту. Сыщику было непонятно, почему с ней не могли справиться опытные спецы.

Орлов подробностей не знал. Генерал-майор Ефремов из Управления экономической безопасности их не рассказал, да Петр Николаевич такими мелочами и не интересовался. Он излишним любопытством не страдал и забивать голову ненужной информацией не любил в принципе.

Гуров выслушал его и пожал плечами. Он решил, что без особых проблем разберется в трудностях следователей из Управления экономической безопасности. Если же ему потре-

буется какая-то помощь в расследовании, то на генерала всегда можно было рассчитывать. Сыщик подумал, что сможет помочь коллегам взять след дня за три-четыре, вряд ли больше.

Но в реальности все получилось не так легко. Вместо трех дней Гуров провозился с этим делом почти два месяца. Сейчас он уже практически выходил на финишную прямую.

Все эти два месяца Лев Иванович почти не появлялся в Главке. Он перебрался в кабинет, расположенный в Управлении экономической безопасности и противодействия коррупции на улице Новорязанской. Это было не очень удобно, поскольку от дома добираться до управления ему было дольше, чем до Главка. Однако сыщик хотел быстрее распутать это дело, а без тесного контакта с экономистами сделать это было довольно проблематично. К концу расследования он уже успел соскучиться по своему уютному кабинету и нескончаемым шуточкам Крячко. Впрочем, Гуров рассчитывал, что дня через три, максимум через неделю, он сможет передать дело спецам из управления, а сам вернется к прежнему образу жизни.

Самым трудным в расследовании деятельности компании «Меркурий» было не то обстоятельство, что невероятно сложно оказалось отыскать хотя бы какие-то зацепки, и даже не тот факт, что поначалу в деле даже не оказалось подозреваемых, а то, что преступления-то никакого вроде бы и не было. Формально балансовая отчетность трастового фонда была в полном порядке. К концу каждого периода дебет с кредитом сходились полностью, а вот в промежутках между ними солидные суммы, отданные в распоряжение фонда каждым из его клиентов, куда-то бесследно исчезали.

Именно этот момент очень не нравился следователям Управления экономической безопасности. Они полагали, что трастовый фонд однозначно занимается чем-то противозаконным, но доказать это, зацепиться хоть за какую-нибудь ниточку не могли.

Самым странным было то, что деньги исчезали со счетов фонда одномоментно. Никакая программа, никакой анализ данных не позволяли выяснить, как именно это происходило. Формально в работе «Меркурия» эти суммы никак не фигурировали. После их исчезновения все механизмы продолжали спокойно функционировать, приносить клиентам неплохую прибыль. Когда исчезнувшие деньги возвращались, они просто рассеивались по остальным программам фонда, доходность которых немного уменьшалась. Механизм возврата денежных средств тоже был непонятен следователям Управления.

Гуров сразу предположил, что деньги исчезают со счетов «Меркурия» и появляются там одним и тем же способом. Коллеги с сыщиком не спорили, но и помочь ему ничем не могли. Они уже сломали все головы над вычислением этого механизма, но определить его не сумели.

Путал все карты еще и тот факт, что все сотрудники фирмы, которые имели возможность распоряжаться этими денежными средствами, были вроде бы абсолютно ни при чем. Они единодушно утверждали, что до аудиторской проверки сами даже не предполагали, что такое происходит в их бухгалтерии.

Гурова такие объяснения не устроили. Он начал копать под каждого члена правления фонда, под любого бухгалтера, пытался найти среди них того человека, который хоть чем-то себя скомпрометировал и мог бы быть причастным к краже денег из фонда. Первую неделю сыщик убил именно на это. Он нашел немало проступков сотрудников «Меркурия», но так и не смог сделать вывод о том, что к исчезновению денег причастен кто-либо из этих людей.

Тогда сыщик решил подойти к делу с другой стороны, определить механизм, выводящий средства из фонда так, чтобы его сотрудники даже не замечали их исчезновения. Гуров пообщался с аудитором, обнаружившим факт пропажи денег, разговаривал с ведущими специалистами в области финансов, но те только разводили руками. По их словам выходило, что сделать такое было попросту невозможно, даже несмотря на то что сам этот факт был полностью доказан.

Лишь один эксперт дал Гурову важную зацепку.

– В принципе, незаметный вывод денежных средств со счетов возможен, но таковым он будет очень недолгое время, – сказал Льву Ивановичу специалист, разрабатывающий компьютерную защиту банковских систем. – Практически все системы контроля движения денежных средств не реагируют на исчезновение с банковского счета сумм меньше рубля. Такие мизерные недостатки выявляются только при подведении баланса. Но чтобы украсть десятки миллионов, нужно иметь такое же количество счетов. Как я понимаю, в «Меркурии» такой роскоши и близко нет. Да и вернуть обратно эти деньги тем же самым способом практически невозможно. Для того чтобы сделать это, нужно разработать гениальную компьютерную программу. О существовании таковых я пока не слышал.

После этого Гуров решил привлечь к расследованию специалистов отдела «К», чтобы те проверили каждый компьютер в трастовом фонде, все сервера, к которым имели доступ, попытались отыскать какие-либо посторонние программы, работающие с финансовыми документами. Это дало свои плоды. Буквально через пару дней работы эксперты нашли одну странную программу, о которой никто в «Меркурии» не слышал. Все сотрудники компании утверждали, что понятия не имеют, что это за штукавина, для чего она нужна и как вообще работает. Да и самим аналитикам отдела «К» несколько дней пришлось поломать голову, чтобы в этой программе разобраться.

По словам сотрудников «Меркурия», эта программа была на компьютерах всегда. Она вела непрерывный учет перемещения документации, запросов по разным темам, изменения, копирования и удаления файлов. Отчеты об этом ежедневно получал каждый работник, который вносил хоть какие-либо изменения во внутренний документооборот. Программу видели все, но никто не понимал, зачем она была нужна вообще. Отдел статистики приписывал ее делопроизводителям, те – бухгалтерам, маркетинговому отделу и так далее.

Программа была настолько безобидна, что даже спецы отдела «К» на нее поначалу не обратили внимания. До них далеко не сразу дошло, что она работала автоматически. Никто изнутри ей задачи не ставил и не отслеживал их выполнение. Вот тогда программисты ею и заинтересовались.

После детального изучения выяснилось, что это не просто троянский вирус, а великолепно выстроенный искусственный интеллект, управляемый извне. В определенный момент программа получала команду и тут же начинала производить миллионы операций в секунду. Она списывала со счетов фонда незначительные суммы, от пятидесяти до девяноста девяти копеек, отправляла их на сотни разных адресов, к которым имела доступ, а затем возвращала. В итоге получался первоначальный баланс.

Поначалу в заблуждение специалистов отдела «К» ввел именно небольшой объем программы. Им казалось, что ее ресурсов не может хватить для выполнения столь сложных операций. Однако вскоре выяснилось, что все программы, кажущиеся идентичными, установленные на компьютерах и серверах фонда, входят в состав единой системы, работающей в общем виртуальном пространстве. Из-за этого ее части, разбросанные по разным носителям, и не выглядели настолько большими и мощными, чтобы заинтересовать хоть кого-нибудь из службы внутренней безопасности.

– Лев Иванович, это гениально! – с восторгом сказал о своем открытии капитан Андрей Борщов, сотрудник отдела «К», с которым Гурову уже приходилось работать. – Ей-богу, я бы ползарплаты отдал, только чтобы с этим умником познакомиться!

– Ловлю тебя на слове, – с усмешкой проговорил сыщик, довольный подвижками, наконец-то появившимися в расследовании. – Как только я тебе его покажу, сразу будешь проставляться.

Однако оказалось, что Гуров рано радовался. Как ни старались специалисты отдела «К», им так и не удалось установить, кто именно и когда поставил такую программу на компьютеры «Меркурия». Эта изощренная система умудрялась так менять внутри сети большинство

файлов, что определить изначальные параметры ее установки просто не представлялось возможным. К тому же программисты предположили, что она могла подгружаться на компьютеры компании постепенно, соединяться на них в общую систему. Лишь потом, когда завершился весь процесс, началось воровство денег клиентов трастового фонда.

Допросы сотрудников фирмы тоже ничего не дали. Правом устанавливать новые или удалять старые, уже ненужные, программы в фонде обладали считанные единицы сотрудников. Доказать, что кто-то из них был причастен к установке сложного компьютерного интеллекта, похищающего деньги, никак не удавалось. К сторонним специалистам для ремонта техники и отлаживания операционных систем компания «Меркурий» тоже никогда не обращалась. В ее штате был собственный компьютерный гений, способный справиться с любой задачей. Он тоже казался непричастным к внедрению хакерской разработки.

Гуров выяснил, что компьютеры в «Меркурии» не менялись лет пять. Их мощности до сих пор хватало на то, чтобы выполнять все необходимые операции. Если аппаратуре и требовался какой-то апгрейд, то его выполнял собственный специалист.

А вот поставила компьютеры «Меркурию» некая фирма, занимавшаяся разработкой систем защиты и продажей оргтехники, тогда она была одним из главных партнеров трастового фонда. Примерно через пару лет после этого компьютерщики обвинили «Меркурий» в сокрытии прибылей, поссорились с его руководством и разорвали с ним всякие отношения. Компьютеры, естественно, остались в распоряжении «Меркурия». Сотрудники Службы собственной безопасности трастового фонда проверяли их, но шпионских программ не нашли, а на безобидный учетчик перемещения документов внимания не обратили, не увидели в нем ничего опасного.

Гурову даже не пришлось слишком сильно давить на руководство компьютерной фирмы. Ее директор почти сразу признался в том, что заказал шпионскую программу для слежки за перемещением денежных средств на счетах «Меркурия», поскольку подозревал эту компанию в нечистой игре. Для этого он обратился к анонимному хакеру, который вскоре прислал на тестирование результат своей работы. Программа, созданная им, действительно легко отслеживала все перемещения внутренней информации и отправляла отчеты хозяину.

Директор фирмы рассчитался с хакером, получил ключи доступа к программе и установил ее на несколько компьютеров, переданных в «Меркурий». Правда, большой пользы она не принесла, не помогла собрать убедительные доказательства мошенничества руководства трастового фонда. В результате эти две компании расстались, поскольку утратили друг к другу доверие.

Про существование хакера директор компьютерной фирмы просто забыл за ненужностью. Тем более что стоила его работа чересчур дорого. Ни имени этого человека, ни фамилии, ни адреса руководитель компании назвать Гурову не мог. Он дал ему лишь приблизительное описание, под которое подходили миллионы молодых людей, и контакты хакера, уже абсолютно бесполезные.

Все же Лев Иванович и в такой ситуации нашел, за что зацепиться. Хакер категорически отказался брать от директора наличные. Он потребовал перевести деньги на банковский счет. Его номера неудавшийся шпион, естественно, не помнил, но проверка всех банковских операций того времени помогла найти нужный перевод.

Номер этого счета совпал с одним из тех, на которые утекали деньги из трастового фонда. Теперь поимка преступника стала лишь делом техники. Гурову нужно было подождать день-два, пока специалисты соберут и проанализируют все данные по движению средств на этом счету, о контактах его владельца. Затем можно будет переходить к завершающей стадии операции.

Сыщик решил немного передохнуть от этого тяжелого дела и отправился в Главк. Он хотел заняться теми отчетами, которые ему пришлось надолго забросить из-за расследования в «Меркурии».

Август в Москве в этом году оказался даже хуже июля, который всегда славился своей жарой, духотой и безветрием. В прошлом месяце, уже ушедшем в марево лета, на этот раз было вполне терпимо, если не считать нескольких шквальных ветров с проливными дождями, накрывавших столицу в середине лета. А вот август решил отыгаться за все сносные дни, которые принесли предыдущие летние месяцы. Ветра в городе практически не было.

Торфяные болота Подмоскovie в очередной раз загорелись и добавили свою изюминку к удушливому смогу столицы. В области был объявлен «красный» режим пожарной опасности, но эта мера не очень-то и помогала. Временами в столице было буквально нечем дышать.

Сегодня был как раз один из таких дней. В закупоренной наглухо машине с кондиционером, включенным на полную мощность, еще можно было как-то дышать и переносить оглушающую жару. Но едва Гуров выбрался из своего «Пежо», как мощный тепловой удар едва не отправил его в нокдаун, а в горле запершило от гари и смога. Сыщик коротко выругался, сразу почувствовал, как покрывается потом, и рванулся внутрь Главка, где, надрываясь, трудилась сплит-система.

Внутри старинного здания было достаточно прохладно, в меру влажно и вполне комфортно. Сыщик с улыбкой кивнул дежурному, взявшему под козырек, и направился наверх. Поначалу он собирался зайти к Орлову, но увидел, что в приемную генерала стягиваются офицеры, и решил пойти в свой кабинет, отложил доклад начальству.

– Явился наш прогульщик! – приветствовал старинного друга Крячко, едва тот вошел внутрь.

Станислав сидел на подоконнике, курил сигарету и выпускал дым в приоткрытую форточку. При этом он не обращал внимания на жаркий воздух, который потоками лился внутрь кабинета.

– Шляешься ты, понимаешь, второй месяц неизвестно где, а мне тут приходится отдуваться за двоих, – с ухмылкой пробормотал Станислав.

– А ты, я смотрю, прямо перетрудился, почти до обморока себя довел, – ответил на это Гуров.

– Перетрудился я тут или нет, а проставляться тебе придется, – с наигранной строгостью проворчал Крячко. – Отчеты-то мне за тебя составлять пришлось.

– Ну, что выросло, то выросло, – ответил Гуров одной из своих любимых поговорок, к которым друзья уже давно привыкли, а незнакомцы не всегда понимали, к чему он их вообще употребляет. – Богу богово, а кесарю кесарево.

– Ох, конечно же! Простите, ваше сиятельство! – Станислав соскочил с подоконника и низко склонился перед товарищем. – Как я, холоп никчемный, ухитрился позабыть, что с величайшим умом современности разговариваю, которому наши земные делишки прахом мирским кажутся?

– А я тоже уже забывать начал о твоей любви к паясничанию, – заявил Гуров. – Ладно, Стас, помню я, что с отчетами возиться для тебя – нож острый. Так уж и быть, приглашу тебя сегодня ужинать. Завтра Мария уезжает на гастроли, так что у тебя будет шанс последний раз нормальной пищей заправиться. Потом будешь три месяца опять одними гамбургерами и чипсами питаться.

– Знаешь ты, как друга подкупить можно, – сказал Крячко, делано вздохнул и затушил окурок в пепельнице. – Судя по твоей физиономии, дело с «Меркурием» близится к развязке. Я прав?

– Можно и так сказать. – Гуров согласно кивнул и рассказал другу о результатах своей работы, сделанной за последние дни.

– Значит, ты думаешь, преступник работал один, проводил махинации через «Меркурий»? – с заметным недоверием поинтересовался Станислав, едва Лев Иванович закончил свой рассказ.

– Нет, конечно, – ответил Гуров. – Такую масштабную операцию в одиночку не провернешь. Разумеется, просто своровать деньги можно и одному, но тут другое. Средства возвращались на счета фонда. Значит, сами по себе эти деньги были нужны лишь для проворачивания каких-то махинаций. Тут может быть все что угодно. Например, торговля оружием или наркотиками, биржевые махинации, хитрые банковские операции, подкуп чиновников, предоставление залогов. Для этого нужны помощники. Одни договариваются, другие обеспечивают безопасность, третьи проводят сами операции. Как ни крути, самое меньшее – пять-семь человек. Причем кто-то из них наверняка работает в силовых структурах. В общем, группа должна быть серьезная. Нисколько не исключено, что тот самый хакер, которого я ищу, является лишь мелким винтиком в этой машине.

– Обожаю твое самомнение! – заявил Крячко. – Сам же говорил, что только ухватил шайку за хвост, а теперь утверждаешь, что готов за пару дней закончить это дело.

– Не дело закончить, а свою работу над ним, – ответил на это сыщик. – Управление экономической безопасности его из своих лап не выпустит и мне не отдаст. Я всего лишь вытащу для них кончик ниточки, а клубок пусть они сами распутывают. В конце концов, я лично всех преступников переловить не могу.

– Слышу глас не мальчика, но мужа, – проговорил Станислав. – Значит, сюда ты пришел, чтобы развеяться и побездельничать, да?

– Ага. И на твою самодовольную рожу посмотреть, – с улыбкой произнес Лев Иванович, и в этот момент в его кармане зазвонил сотовый телефон. – Надо же! Черта мы с тобой вроде не вспоминали, а он тут как тут! – заявил Гуров, а затем ответил на звонок: – Слушаю тебя, Петр.

– Лева, тебе сколько времени понадобится, чтобы до Главка добраться? – каким-то странным голосом поинтересовался генерал.

– А что случилось? – вопросом на вопрос ответил сыщик.

– Лева, мне сейчас не до твоих выкрутасов, – сердито отреагировал на это Орлов. – Еще раз спрашиваю, когда сможешь в Главк прибыть?

– Я уже здесь, – ответил сыщик, ничего не понимая.

Генерал вообще крайне редко разговаривал с ним настолько резко.

– Так что случилось-то?

– Дуй ко мне в кабинет! – приказал Орлов и оборвал связь.

– Что это с Петром? – поинтересовался Крячко, который понял общий смысл этого разговора.

– Сейчас узнаю, – ответил Лев Иванович и пожал плечами. – Наверное, перегрелся он из-за поломки кондиционера либо переохладился по той же самой причине.

В приемной генерал-лейтенанта сидели несколько офицеров. Гуров поздоровался за руку с теми, кого знал лично, остальным просто кивнул и вопросительно посмотрел на секретаршу Верочку. Та безмолвно развела руками. Дескать, ничего не знаю. Она подняла трубку, по внутренней связи доложила генералу о прибытии сыщика, выслушала короткий ответ и показала Гурову глазами на дверь.

В кабинете Орлова ничего не изменилось, да и не могло. Генерал был консервативен до мозга костей и любые перемены встречал в штыки. Особенно когда они касались комфорта на рабочем месте или дома. Он и в гостях у сыщика всегда садился на одни и те же места и очень радовался тому, что ни сам Лев Иванович, ни Мария не были склонны экспериментировать с внутренней отделкой и интерьером.

Единственными деталями обстановки, которые были здесь новыми и выглядели абсолютно неуместно, оказались два незнакомых Гурову типа. Они с весьма мрачным видом сидели у самой верхней части Т-образного стола, по левую руку от генерала.

– Проходи, Лев Иванович, присаживайся, – распорядился генерал, затем посмотрел на двух своих посетителей и добавил: – Я бы хотел, чтобы вы пока подождали за дверью.

Те переглянулись, но спорить с генералом не стали, поднялись из-за стола и неторопливо вышли в приемную.

Гуров смотрел им вслед, пока они не покинули кабинет.

Лишь затем он повернулся к генералу и спросил:

– Что все это значит? Какого лешего здесь собственная безопасность делает и при чем тут я?

– Как ты?.. – начал было генерал, но тут же махнул рукой. – Тьфу ты! Да чему же я удивляюсь, если и сам «безопасников» за версту чую, даже еще до того, как они в здание входят. А сегодня вот прошляпил. Старею, наверное.

– Так что случилось-то? – повторил свой вопрос сыщик.

– Черт меня побери, если я это знаю! – выдал Орлов и стукнул ладонью по столу. – Ввалились ко мне эти вот обалдуи с приказом о проведении в отношении тебя служебной проверки. Подписал эту бумагу заместитель министра, так что я сделать ничего не могу. По крайней мере сейчас...

– Петр, давай выкладывай все по порядку, – перебил его Гуров.

Едва сдерживая раздражение, генерал начал свой рассказ. Он за друзей всегда стоял горой. Поэтому его вдвойне бесил тот факт, что сотрудников Службы собственной безопасности заинтересовал именно Гуров.

Лев Иванович давно успел снискать себе славу безупречно честного мента даже в криминальном мире. Взятки он не брал принципиально, преступникам поблажек не давал и снисхождений не делал. Конечно, иной раз случалось и Гурову преступать правопорядок, но делал он это исключительно во имя справедливости, которую законодательство страны далеко не всегда могло защитить.

Именно поэтому любые обвинения в адрес Гурова казались генералу оскорбительными и выводили его из равновесия. Тем более со стороны коллег, таких же полицейских.

Сотрудники службы безопасности, как было это принято в их ведомстве, появились в Главке без предупреждения и успели поковыряться в архивах, прежде чем генералу доложили об их присутствии. В этом Орлов винил только себя.

Начальник архива пытался его предупредить раньше, но у Петра Николаевича шло совещание. Поэтому он велел пожилому полковнику подождать, даже не удосужился узнать, почему он звонил, а затем и вовсе забыл об этом разговоре.

Второй раз о «безопасниках» Орлову доложили уже из технического отдела, куда эти ребята пришли для проверки внутреннего оборота электронных документов. При этом они не упоминали о том, что именно их интересует, и даже не просили кода доступа. У них были особые пароли, которые им могли предоставить только в министерстве.

Вот тогда-то Орлов забеспокоился и позвал дорогих гостей к себе в кабинет. Те отказать никак не могли. Начальник Главка, генерал-лейтенант, был вправе потребовать от них объяснений по поводу того, чем именно они занимаются на его территории.

Собственно говоря, сам визит сотрудников Управления собственной безопасности генерала не удивил. Главк всегда был на хорошем счету в министерстве. Но именно поэтому периодически находился какой-нибудь умник из УСБ, который надеялся сделать карьеру, поймав за руку какого-нибудь оборотня в погонах. За всю карьеру Орлова провернуть такое удавалось кому-то считанные разы, однако под прицел три-четыре раза в год попадал кто-нибудь из его

подчиненных. Чаще всего проверка занимала пару дней, а потом «безопасники» убирались из Главка не солоно хлебавши.

Но Орлов никак не ожидал, что на этот раз они возьмутся за Гурова. Именно поэтому он даже не нашелся сразу, что сказать двум сотрудникам УСБ, доложившим ему о цели своего визита. Впрочем, рассказали они об этом совсем немного.

– Так в чем именно вы подозреваете полковника Гурова? – не сдержав возмущения, поинтересовался у «безопасников» Орлов.

– В совершении преступления коррупционной направленности, – спокойно ответил полковник Деветьяров, старший из этого дуэта.

– Подробнее! – потребовал Петр Николаевич.

– Извините, товарищ генерал-лейтенант, но до опроса полковника Гурова никаких деталей расследования, проводимого нами, мы разглашать не будем, – так же невозмутимо отказался от объяснений безопасник.

– Я его непосредственный начальник, поэтому имею право знать, в чем обвиняют моего подчиненного, – рявкнул Орлов.

– А еще вы его близкий друг, – вставил свое слово напарник Деветьярова майор Сверчков.

– То есть я тоже под подозрением? – Генерал едва ли не просверлил взглядом этого нагловатого майора.

– Мы этого не говорили, – вместо Сверчкова ответил полковник. – Товарищ генерал-лейтенант, в этом приказе сказано все, что пока вы имеете право знать. – Деветьяров кивнул в сторону листа бумаги, который все еще лежал перед Орловым на столе.

Только после этого генерал оторвал взгляд от лица майора и посмотрел на его напарника. Полковник был абсолютно спокоен и невозмутим. Казалось, что эмоции ему совершенно чужды.

– Хорошо. Я вызову в Главк Гурова, – сдался генерал. – Только уверяю вас в том, что вы напрасно тратите время. Я, вероятно, мог бы поверить, если бы полковника обвинили в убийстве, но в коррупции – нет. Это уже ни в какие ворота не лезет!

После этого Орлов позвонил Гурову и до его прихода не обменялся с «безопасниками» ни единым словом.

Сыщик выслушал рассказ генерала молча, ни разу не перебил его, несмотря на то что Орлов немного переборщил с ненужными подробностями и излишними эмоциями. Гуров напряженно размышлял о том, что все это могло означать. Сыщик был абсолютно уверен, что никаких доказательств совершения им коррупционного преступления «безопасники» не найдут. Хотя бы потому, что такового он просто не совершал. Непонятно ему было одно. Кому и зачем понадобилось проведение этой липовой проверки?

Конечно, у Гурова, как и у любого более-менее успешного сыщика, были враги и завистники. Первые в большинстве своем пребывали в преступном мире, а вторые – среди коллег, но вряд ли кому-то из них могла прийти в голову идея устроить проверку, которая абсолютно ничего УСБ не даст.

В лучшем для них случае проверяющие могли бы добиться лишь того, чтобы полковник был временно отстранен от исполнения своих обязанностей. Но ведь это вряд ли кому-то нужно. Единственное дело, над которым он сейчас работал, – махинации со счетами трастового фонда «Меркурий». Если Лев Иванович перестанет им заниматься, то это никому и ничего не даст. Разве что несколько дней отсрочки для преступников. Затеять ради этого такой масштабный фарс, задействовать в нем заместителя министра было абсолютной глупостью. Это уж точно.

– Ладно, сейчас мы во всем этом и разберемся, – пробормотал Гуров и посмотрел на генерала. – Зови этих следователей сюда. Ты же знаешь, мне от них скрывать нечего.

– В том-то и дело, что я это знаю, – проворчал Орлов. – Тоже никак понять не могу, кому эта дурацкая идея с обвинением в твой адрес могла в голову прийти. Ты точно никакими влиятельными врагами не успел обзавестись, пока в делах «Меркурия» ковырялся?

– Если и обзавелся, то пока я о них не знаю, – ответил сыщик. – Давай покончим с этим. Думаю, что уже через полчаса ответы на свои вопросы мы с тобой получим.

Но на этот раз сыщик ошибся. Ответы на вопросы не появились ни через полчаса, ни через день. А вот самих вопросов стало на порядок больше.

Следователи из Управления собственной безопасности попросили предоставить им отдельный кабинет для разговора с Гуровым. Сыщик предложил свой, но дорогие гости отказались, и майор Сверчков объяснил это очень просто.

– А зачем мы будем для вас комфортную атмосферу создавать? Может быть, тогда уж сразу куда-нибудь на дачу прокатимся и пикничок устроим? – заявил он.

В итоге, перебрав несколько вариантов, «безопасники» остановились на кабинете начальника архивного отдела. Они заявили, что в ходе разговора с Гуровым им могут потребоваться кое-какие документы, которые там будут прямо под рукой.

Лев Иванович сразу понял, что следователи из УСБ работают по традиционной старой схеме: плохой полицейский – хороший полицейский. Роль Мальчиша-Плохиша играл Сверчков. Это получалось у него довольно неплохо.

Впрочем, на сыщика их уловки никакого впечатления не производили. Он вообще не мог понять, к чему они устраивают это цирковое представление, вроде бы стараются вывести его на чистую воду, но не задают конкретных вопросов по цели своего визита.

– Товарищ полковник, в настоящий момент вы ни в чем не обвиняетесь, – начал мягко стелить Деветьяров. – Просто мы вынуждены проверить кое-какую информацию, которая к нам поступила, и надеемся на ваше полное сотрудничество.

– Всегда готов помочь коллегам, – чуть иронично ответил Гуров. – Что именно вас интересует?

– Сколько у вас банковских счетов? – осведомился полковник.

– Насколько я помню, два, – проговорил сыщик и пожал плечами.

На этот раз он решил отказаться от своей привычки отвечать вопросом на вопрос, чтобы побыстрее закончить общение с безопасниками.

– Один – зарплатная карта, а на втором я сделал срочный вклад. Если не ошибаюсь, через пару месяцев его время закончится, и банк должен будет перечислить мне проценты.

– А у вашей жены? – встрял в диалог Сверчков.

– Понятия не имею, – ответил Гуров и все же не удержался от вопроса: – А в коррупции кого обвиняют? Меня или мою жену?

– Ваша супруга тут совершенно ни при чем, – вместо майора ответил Деветьяров. – Считайте вопрос моего коллеги простым человеческим любопытством. Скажите, товарищ полковник, когда вы последний раз теряли личные документы? Паспорт, водительское удостоверение, что-то еще?

– Господа, ну уж такую элементарную информацию вы могли бы и сами проверить, – заявил сыщик. – Никогда не терял. После утраты документов следует подавать заявление на их восстановление. Это фиксируют соответствующие ведомства. Установить данный факт проще простого.

– Мы и проверили, – с усмешкой проговорил майор. – Просто нам необходимо понять, не подводит ли вас ваша память. Заодно и получить гарантии того, что вы не попытаетесь в ближайшем будущем заняться фальсификацией документов. По крайней мере по тому делу, которым мы сейчас занимаемся.

– Значит, дело уже все-таки есть? – ехидно поинтересовался Гуров и вдруг понял, что Сверчкову удастся хорошо играть роль злого полицейского и выводить из равновесия человека, подозреваемого в совершении преступления.

Он невольно восхитился этим навыком следователя УСБ.

– Товарищ полковник, не говорите ерунды, – заявил Деветьяров и поморщился. – Никакого дела пока нет.

– Но оно может появиться уже сегодня, – вновь встрял в разговор майор.

Однако в ответ на это сыщик только улыбнулся. Раздражающий эффект от реплик Сверчкова пропал, едва Гуров осознал, что именно этого тот и добивался.

Подобными вопросами, ничего не говорящими о сути дела, безопасники терроризировали Гурова никак не менее получаса. Они спрашивали сыщика о его знакомствах в преступном мире, о том, как часто он посещает увеселительные заведения, любит ли азартные игры и о прочей ерунде.

Лев Иванович никак не мог понять, в чем эти люди пытаются обвинить его. От прямых вопросов на данную тему следователи Управления собственной безопасности уклонялись, вынуждали сыщика вновь отвечать на одни и те же, уже заданные, вопросы.

При этом майор Сверчков держался по-прежнему. Он всячески пытался вывести Гурова из равновесия, что, собственно говоря, теперь у него совсем не получалось. Эти ребята, видимо, настолько закосстели на своей службе, что совершенно не понимали простого факта. Обычными уловками настолько опытного сыщика не проймешь. Додумались они до этого далеко не сразу, но наконец-то осознали тщетность своих ужимок и прекратили задавать бессмысленные вопросы.

– Вам знаком этот номер счета? – с тяжелым вздохом проговорил Деветьяров и положил перед Львом Ивановичем листок бумаги.

Гуров мельком посмотрел на цифры, отпечатанные на принтере, и ответил:

– Я ничего не могу сказать по этому поводу.

– Как это? Почему вы ничего не можете сказать? – взвился Сверчков. – Вам этот номер счета знаком или нет?

– Майор, я даже номер своей банковской карты наизусть не помню. Не люблю всяким мусором мозги забивать, – спокойно ответил сыщик. – Я ничего не могу сказать по поводу этого набора цифр, поскольку совершенно не представляю, что он может означать. Вы говорите, это номер счета?.. Хорошо. Но я понятия не имею, принадлежит он мне или какому-то другому человеку.

– Вам, товарищ полковник, – сказал Деветьяров. – Я помогу вам вспомнить, хотя вы не желаете сотрудничать с нами. Это счет в «Сбербанке». Он был открыт на ваше имя еще во времена СССР. Или вы хотите сказать, что у вас никогда не было советской сберкнижки?

– Конечно, была. Как и у подавляющего большинства советских людей, – ответил он. – Вот ее-то я действительно потерял, никогда не пытался восстановить и даже не помнил о ней до сегодняшнего дня.

– Опять лжете, – сухо проговорил майор из УСБ. – Вы пользовались этим счетом чуть более месяца назад.

– Вы можете это доказать? – резко поинтересовался Гуров.

Теперь он понимал, куда начинают клонить «безопасники».

– Обязательно докажем, товарищ полковник, непременно. С вашей помощью или без нее, – проговорил Сверчков. – Мне кажется глупым тот факт, что мы вынуждены объяснять вам необходимость сотрудничества со следствием. Уж вы-то должны прекрасно знать, насколько это повлияет на вынесение окончательного решения по вашему вопросу.

– Может быть, хватит ходить вокруг да около? В чем меня подозревают, я уже и сам догадался. Вопрос лишь в одном. По-вашему выходит, что я настолько глуп? – проговорил сыщик и откинулся на спинку стула.

– А о чем вы догадались? Не поделитесь с нами, убогими? – съязвил Сверчков.

– Да, конечно, пожалуйста! – с усмешкой ответил на это Гуров. – Судя по тому, что я услышал, у вас есть информация о том, что на мой старый счет в «Сбербанке» неизвестные лица перечислили денежные средства. Вероятно, их там уже нет. Вы предполагаете, что это был способ получения взятки за какую-либо ответную услугу с моей стороны. Меня откровенно удивляет, что вы считаете меня настолько тупым. Почему бы мне тогда сразу же не назначить встречу взяточнику прямо у вас, в Управлении собственной безопасности?

– И на старуху бывает проруха, – пробормотал Девятьяров, слегка удивленный сообразительностью сыщика. – Ладно, давайте начистоту. Я вам изложу то, что нам известно, а вы откровенно расскажете, кто и зачем все это сделал. Такой расклад пойдет?

– Владимир Александрович, это же против правил! – возмутился предложением полковника Сверчков.

– А с ним по правилам и не получится, – отрезал старший из дуэта, посмотрел на Гурова и спросил: – Как вам мое предложение?

– Я его принимаю, – ответил сыщик. – Излагайте свою версию событий.

Девятьяров рассказал, конечно же, далеко не все, что было известно «безопасникам», но этого Гурову хватило, чтобы осознать одну вещь. Кто-то подставил его очень серьезно. Этого человека нужно срочно найти. Он слушал рассказ полковника вполуха, пытался просчитать, кто из его врагов был на такую подставу способен и у кого хватило бы возможностей ее осуществить, поскольку выполнена она была на высочайшем уровне.

Откуда Управление собственной безопасности получило компромат на Гурова, Девятьяров не сказал, а сыщик и не настаивал. Если понадобится, он и сам сможет отыскать источник. Пока Лев Иванович просто слушал «безопасника» и не задавал ему никаких вопросов.

По словам полковника УСБ, дело происходило вот каким образом. Через несколько недель после того, как Гуров возглавил расследование махинаций трастового фонда, на его старый счет в «Сбербанке», которым он не пользовался более тридцати лет, поступило несколько десятков миллионов рублей. Через несколько дней они были сняты со счета и переведены некой фирме-однодневке, после чего и исчезли без следа. Самого по себе этого факта, может быть, было бы недостаточно для того, чтобы заподозрить сыщика во взятке, но на его сберкнижку деньги перечислялись с одного из тех счетов, которые постоянно фигурировали в мошеннических операциях «Меркурия».

Следователи УСБ даже разработали собственную версию совершения данного преступления. По их мнению, Гуров достаточно быстро вышел на след мошенников, проводивших тайные операции с деньгами трастового фонда. К нему обратился посредник и предложил солидное вознаграждение за то, что сыщик затянет дело, а еще лучше – найдет козла отпущения, на которого и возложит всю вину. Безопасники предположили, что Лев Иванович согласился на это и получил задаток, после чего стал делать все, чтобы замедлить ход следствия по «Меркурию». Это дало ему возможность получить показания о каком-то мистическом хакере, которого никто не видел. В настоящий момент сыщик якобы выбирал козла отпущения, на которого и был намерен повесить все грехи, дать возможность настоящим преступникам ускользнуть от правосудия.

– Занимательная у вас версия, вот только дыр в ней намного больше, чем в дуршлаге, – заявил Гуров, когда полковник закончил говорить.

– Вот как? – тут же воскликнул Сверчков. – Может быть, вы нам разъясните, в чем же мы ошиблись?

– Хватит, Андрей! – оборвал его старший товарищ, повернулся к Гурову и спросил: – Значит, товарищ полковник, вы с нами сотрудничать не желаете?

– Почему же? – с искренним удивлением осведомился тот и продолжил: – Я вам даже подскажу, что нужно теперь сделать. Найдите того человека, который деньги после перевода снимал. Он сразу даст вам ответы на большинство вопросов.

– Значит, вину свою вы признавать отказываетесь? – задал риторический вопрос Деветьяров.

– Естественно. – Сыщик пожал плечами. – Заявляю, что я не виновен в тех деяниях, которые вы мне инкриминируете.

– Поначалу все так говорят, – заявил Сверчков и скривился.

– Ну что ж. Сегодня на этом и закончим, – проговорил Деветьяров и неопределенно махнул рукой. – Вы можете быть свободны, товарищ полковник. Мы подготовим рекомендации для вашего руководства и доклад для нашего. Думаю, что наше общение мы продолжим уже в самое ближайшее время.

К моменту завершения допроса Гурова рабочий день в Главке уже закончился, но Орлов и Крячко дожидались Льва Ивановича у него в кабинете. Если Станислав был практически полностью спокоен, то Орлов не переставая грыз леденцы, давно заменившие ему сигареты.

– Чего эти черти от тебя хотели? – осведомился генерал, едва сыщик вошел в кабинет.

– Ничего особенного. Они всего лишь пытались припаять мне получение взятки за сокрытие настоящих виновников в деле «Меркурия», – ответил Гуров.

– Ни хрена себе! – заявил Крячко. – После какой дозы им такой бред в голову пришел?

– Все не так-то просто, – заявил Лев Иванович. – Кто-то очень постарался и не пожалел денег, чтобы подставить меня. Зацепки у них серьезные.

– Да не трави ты душу, обормот! – рявкнул генерал и стукнул кулаком по столу. – Рассказывай, что почем!

На несколько секунд в кабинете повисла гнетущая пауза. Лишь после этого Гуров начал свой рассказ. Впрочем, говорил он не очень долго, изложил друзьям лишь те сухие факты, о которых недавно слышал.

Лев Иванович ни секунды не сомневался в том, что следователи из Управления собственной безопасности не лгали ему, говорили правду, пусть и не всю. Это означало лишь одно. Кто-то провернул такую подставу не ради шутки, взялся за сыщика всерьез и на этом точно не остановится. Стало быть, нужно вычислить его как можно быстрее.

– Что тебя кто-то подставил, это и ежу понятно, – беспечно заметил Крячко, когда Гуров закончил свой рассказ. – Только не пойму, что ты так напрягаешься. Эти олухи из УСБ доказать все равно ничего не смогут. Занимайся спокойно «Меркурием». Пока они тут жвачку жуют, ты дело успеешь закончить. Эти ребята сами от тебя отстанут. А этого неуклюжего подставляльщика мы непременно найдем и кое-что ему поотрываем.

– Нет, Стас, тут все куда серьезней может быть, – заявил генерал. – У кого-то слишком много информации о нашем Леве. Это значит, что у данного типа мохнатая лапа имеется. Может быть, даже в министерстве.

– По-моему, истина где-то посередине, – с усмешкой ответил Гуров на обе реплики. – Ладно, давайте отправляться по домам. Не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся!

Глава 2

Утром следующего дня Гуров пребывал не в самом лучшем настроении. Дальнейшие события его ничуть не улучшили.

Все началось еще вчера вечером. Едва сыщик пришел домой, как Строева заявила ему, что вынуждена уехать из Москвы уже на следующий день. В самый последний момент выяснилось, что театр может заработать неплохую сумму от участия в одном из коммерческих фестивалей. Спонсор предложил хорошее вознаграждение за один-единственный спектакль в Пскове, но срок выступления поставил конкретный. Именно из-за этого отъезд в гастрольный тур по России должен был состояться на два дня раньше.

– Любимый, ты уж, пожалуйста, на меня не обижайся. Сам знаешь, что я ничего не могу сделать. У меня контракт, – проговорила Мария и прижалась к мужу.

– Все нормально, солнышко, – ответил сыщик, пытаясь скрыть досаду от того, что ему теперь придется менять собственные планы.

Гуров намеревался устроить жене красивый прощальный вечер перед трехмесячной разлукой, а сейчас эти замыслы развеялись по ветру словно дым. Однако высказывать досаду он не стал, прекрасно понимая, что вины Марии в переносе сроков расставания нет никакой. Лев Иванович попытался симпровизировать, придумать что-нибудь яркое для прощального вечера. Однако жена сказала ему, что просто хочет побыть дома в этот вечер, расслабиться в спокойной, уютной обстановке.

Собственно говоря, вечер прошел прекрасно, хотя и с нотками грусти. Мужу и жене не хотелось так внезапно расставаться, но оба прекрасно понимали, что разлука будет не слишком долгой.

Утром он отвез Марию на Ленинградский вокзал и оставил ее с труппой, ожидавшей начала посадки на поезд до Пскова. Строева категорически отказалась от того, чтобы муж провожал ее до вагона. Актриса заявила, что терпеть не может сопливых расставаний, и чуть ли не силой заставила Льва Ивановича уехать на службу, не дожидаясь отправления поезда.

Сыщик ей уступил и снова почувствовал необъяснимую грусть. Словно жена, уезжавшая на гастроли, забрала с собой какую-то очень важную часть его души.

Потом, отъехав от вокзала, Гуров обратил внимание на заморгавший топливный значок. Вчера, возвращаясь вечером с работы, он не ведал о том, что утром ему придется крутиться по Москве, и не заправил автомобиль. В принципе, Лев Иванович обычно делал это по утрам на ближайшей к дому заправке, но сегодня, из-за суеты, вызванной отъездом Марии, даже не обратил внимания на датчик топлива.

Сыщик недовольно поморщился в ответ на подмаргивание значка и начал искать ближайшую АЗС. Она находилась не по пути в Главк, но до следующей, особенно по столичным пробкам, бензина могло и не хватить. Именно поэтому Гурову пришлось чуть вернуться и проехать на Каланчевскую улицу.

На заправке было полное самообслуживание.

Поэтому Гуров вставил пистолет в горловину бензобака, а затем подошел к окошку, чтобы оплатить бензин.

– Мне двадцать литров девяносто пятого, – заявил он кассирше и приложил карту к терминалу оплаты.

– Мужчина, платеж не прошел! – сказала немолодая и не особо привлекательная женщина, сидевшая за зарешеченным окном.

Гуров попытался расплатиться картой еще раз, но результат оказался тем же самым. Платеж упорно не хотел проходить. Кассирша заверяла клиента в том, что причиной тому не терминал оплаты, а какие-то нелады с его банковской картой.

Лев Иванович решил, что спорить с кассиршей бесполезно, и расплатился наличными, выгреб почти все купюры из портмоне. Он недоуменно пожал плечами, сам заправил «Пежо» и отправился в Главк.

По дороге сыщик не удержался, остановился рядом с первым попавшимся магазином. Зайдя внутрь, он взял из холодильника бутылку минералки и пошел пробивать ее на кассу. Результат оказался точно таким же, как и на бензозаправке.

– Извините, но ваш платеж не проходит, – сказала ему продавщица, после того как Гуров попытался расплатиться картой.

Он отдал за минералку последнюю мелочь из портмоне и вышел из магазина, начиная кипеть от негодования. Сыщик уже догадался, что именно произошло. Ему не терпелось выяснить у «безопасников», как они смогли так быстро проверить свои грязные делишки.

Впрочем, Гуров тут же подавил в себе раздражение. В конце концов, следователи из УСБ только выполняли свою работу. Вполне возможно, что на их месте он поступил бы точно так же.

В Главке сыщик сразу почувствовал на себе любопытные взгляды. На него исподтишка глазели все, начиная с дежурных на посту, заканчивая заместителями Орлова. Впрочем, едва Гуров заострял внимание на этих излишне любопытных персонажах, они тут же отворачивались, делали вид, что заняты своими делами, либо смущенно улыбались и здоровались с ним.

Было очевидно, что о деле, заведенном на полковника Гурова Управлением собственной безопасности, знали абсолютно все. Но подходить и спрашивать напрямую, что именно произошло, в Главке было не принято. Льва Ивановича здесь уважали, побаивались, ему завидовали. Но очень мало кто из офицеров мог похвастаться тем, что был на короткой ноге с сыщиком. Вот никто и не решался напрямую задавать вопросы. Иначе можно было нарваться на жесткий ответ.

Придя к себе в кабинет, Гуров в первую очередь связался с банком. Там ему подтвердили, что все его счета заблокированы, поскольку на них судом был наложен арест. Как «безопасники» умудрились добиться вынесения такого решения в то время, когда ни один судья не работал, это уже совсем другой вопрос. Впрочем, оно вполне могло быть подготовлено и заранее, еще до их разговора с сыщиком. Затем, чтобы убедить Гурова в серьезности своих намерений, они попросту дали ход этому делу.

Как бы то ни было, но ситуация складывалась весьма неприятно для Гурова. Сыщик уже давно пользовался исключительно банковской картой при оплате любых расходов и наличных при себе держал мало. Сейчас, из-за ареста, наложенного судом на его счета, он остался практически без средств к существованию.

Лев Иванович вспомнил, что дома у него стояла копилка, куда раньше они с Марией кидали монеты, полученные на сдачу. Впрочем, денег, содержащихся в ней, вряд ли хватило бы на то, чтобы прожить в Москве хотя бы пару дней.

– Черт побери! Неприятно получилось, – проворчал Гуров себе под нос. – Впрочем, не буду размахивать шашкой, мы еще поборемся!

Лев Иванович задумался.

Вчера во время допроса сотрудники Управления собственной безопасности раскрыли ему далеко не все свои карты. Да, кто-то использовал его старый счет для перевода денег. Однако Гуров не сомневался в том, что одного только этого факта было недостаточно для предъявления ему обвинения. В конце концов, мы живем в век компьютерных технологий, засилья хакеров, мошенников и запредельных технических возможностей для проведения любых удаленных операций. Легко можно предположить, что банковский счет сыщика мог взломать кто угодно и использовать его для собственных трансфертов.

Конечно, тот факт, что платежи поступили и исчезли через некоторое время после того, как Гуров занялся расследованием махинаций «Меркурия», говорил против него. Но и это

обстоятельство вряд ли могло побудить «безопасников» вцепиться в сыщика мертвой хваткой, тем более дать им возможность убедить суд в необходимости наложения ареста на его счета.

Конечно, судью можно было бы и купить, но тут явно был не тот случай. Расследуя дело о коррупции, самому раздавать взятки! Это смерти подобно. Тем более когда имеешь дело с таким мастером, настоящим зубром сыска, каким являлся Лев Иванович.

Это означало одно. Помимо подозрительных операций на счету Гурова «безопасники» имели еще какие-то косвенные доказательства возможной причастности полковника Главка к коррупционному преступлению. Узнать о них сыщик должен был как можно быстрее.

Для того, чтобы оперативно выйти на того человека, который подставил его, Гурову пока не хватало информации. Одного факта, что какой-то прохиндей, связанный с аферами «Меркурия», воспользовался его счетом, было недостаточно.

Поиском сведений о том, кто и как вообще имел доступ к подозрительным счетам, используемым для перекачки денег трастового фонда, занимались сейчас специалисты отдела «К» и Управления экономической безопасности. Для обработки и анализа всей информации им потребуется как минимум еще пара дней.

А вот сыщик таким временем не располагал. У Гурова просто не было подозреваемых в деле о его подставе. Получить какую-нибудь дополнительную ниточку к ним могла бы помочь информация, добытая в Управлении собственной безопасности.

Гуров решил позвонить в аналитический отдел, старшему лейтенанту Суркову, который уже не раз помогал ему разбираться с самыми трудными делами.

– Игорь, зайди ко мне, пожалуйста, на пару минут, – попросил сыщик.

– Сейчас буду, Лев Иванович, – незамедлительно ответил аналитик и уже через пару минут был в его кабинете.

– Лев Иванович, что это за бред такой с «безопасниками»? – поинтересовался старший лейтенант, едва закрыв за собой дверь.

Он относился к тем немногим людям, которым Гуров неоднократно выказывал свое доверие. Если этот парень и не считал себя другом сыщика, то надеялся, что своей преданностью заслужил право задавать такие щекотливые вопросы. Он искренне волновался за судьбу старшего товарища.

– Вот для того, чтобы разобраться с этим, мне и нужна твоя помощь, – ответил Лев Иванович. – Правда, это будет не совсем законно.

– Я думаю, что обвинения против вас тоже выдвинуты не совсем законно, – заявил Сурков.

– Скорее всего, их изобрели не они. Эти ребята из Управления собственной безопасности как раз действуют вполне законно. А вот тот тип, который меня подставил, точно нарушил закон. Чтобы быть с ним на равных, нам тоже придется на некоторое время о нем забыть, – проговорил Гуров.

– Что от меня требуется? – поинтересовался старлей.

– Не много, но и не мало. Надо добыть из базы данных Управления собственной безопасности всю информацию о моем деле, – ответил сыщик.

– Ни хрена себе! – Аналитик аж присвистнул. – Это даже для меня будет очень сложно.

– А я задачу для тебя еще усложню, – порадовал его Гуров. – Информацию нужно добыть сегодня до полудня. Берешься? – Сыщик внимательно посмотрел на парня.

– Конечно, – ответил аналитик. – Кое-кого придется подмазать, но я думаю, что смогу получить доступ к ресурсам Управления собственной безопасности. А там уже дело техники.

– Видишь ли, Игорь, тут есть небольшая проблема, – смущенно пробормотал сыщик. – Прямо сейчас деньгами, для того чтобы подмазать нужного человека, я помочь тебе не могу.

Сурков удивленно посмотрел на полковника.

– Лев Иванович, а кто говорит о деньгах? – осведомился он. – У нас с ребятами собственные расчеты. Тут, уж извините, я без вашего вмешательства разберусь.

– Ну и ладно. Делай как знаешь, – с заметным облегчением проговорил Гуров. – Магарыч я тебе в любом случае обещаю.

– С этим мы как-нибудь разберемся, – с улыбкой проговорил аналитик. – Разрешите идти?

– Топай. Удачи тебе!

Отправив Суркова выполнять поручение, Гуров откинулся на спинку кресла и вернулся к своим не самым веселым размышлениям.

Он до сих пор не мог понять цель человека, устроившего всю эту подставу, связанную с расследованием дела «Меркурия». В том, что этот субъект был одним из руководителей трастового фонда, сыщик очень сомневался. Он ведь уже проверил их всех несколько раз и не нашел никаких, даже косвенных, доказательств того, что они могли быть причастны к махинациям, проводимым с использованием финансовых возможностей фонда.

Более того, все, что Гуров смог узнать до сих пор, говорило о том, что деньги со счетов брал и возвращал обратно сторонний человек. Если он и был связан с «Меркурием», то лишь весьма поверхностно.

Следовательно, пытаться подставить Гурова на взятке и отстранить от расследования для руководителей трастового фонда не имело смысла. Напротив, это лишь привлекло бы к ним совершенно ненужное внимание сыщика.

Для той группы людей, которая тайно от всех прокручивала для своих целей деньги «Меркурия», попытка подставить Гурова подобным образом тоже была бессмысленна. Она являлась таковой даже в том случае, если они могли догадаться о том, что сыщик начинает выходить на их след. Привлечение к Гурову внимания Управления собственной безопасности ничего бы преступникам не давало. Не считая мизерной возможности выиграть пару дней. А вот шансы на то, что их неуклюжая попытка передаст в руки сыщика дополнительные ниточки, ведущие к этой преступной группе, были очень высоки. Те люди, которые несколько лет успешно и скрытно пользовались чужими деньгами для проведения собственных операций, вряд ли стали бы так рисковать.

Оставалось лишь одно. Человек, который пытался подставить Гурова, прекрасно знал, что за дело тот ведет, но совершенно не представлял себе, как продвигается это расследование. Зато он имел зуб на руководство «Меркурия» и на самого сыщика. Именно поэтому сей неизвестный злоумышленник и решил таким вот образом свести счеты с обоими. К тому же, он имел возможность осуществить свой план, значит, был достаточно богат, мог нанять нужных людей и обзавелся обширными связями в высоких структурах правоохранительных органов.

Гуров таким вот образом определил первые штрихи портрета своего потенциального противника и начал перебирать в уме все возможные варианты, вычерчивал в блокноте схемы, в которые вносил фамилии возможных подозреваемых. Конечно, сыщик прекрасно сознавал, что его первоначальные догадки имели под собой слишком мало оснований. В итоге они могли оказаться очень далеки от правды. Но не отработать эту версию своего расследования Лев Иванович не мог. Тем более что для появления иных предположений у него попросту не было никакой информации.

Гуров очень надеялся, что Суркову удастся отыскать такие сведения, которые смогут подтолкнуть ход этого дела в нужном направлении. Времени для этого оставалось мало. Сыщик прекрасно понимал, что Деветьяров и Сверчков вчерашним разговором и сегодняшним арестом счетов не ограничатся. От них можно ждать чего угодно. Льву Ивановичу было необходимо получить преимущество перед «безопасниками».

Начертанием схем возможных преступных связей Гуров занимался примерно полчаса. Потом он вынужден был остановиться. Ему катастрофически не хватало свежих данных отно-

сительно тех людей, которые могли желать крупно подставить его. В первую очередь сыщику требовались сведения относительно их возможных контактов с руководителями «Меркурия».

Поскольку все они были причастны к преступному миру, Гуров решил привлечь к сбору необходимой информации осведомителей Крячко. Конечно, и у него самого имелись стукачи в криминальном сообществе, но это была тяжелая артиллерия, и привлекать их на этом этапе сыщик посчитал недопустимым.

Гуров уже собрался позвонить Станиславу, когда у него в кармане затрещал сотовый телефон.

«Ну вот, у дураков мысли сходятся», – решил он, предположив, что с ним пытается связаться Станислав.

Однако сыщик ошибся.

– Лева, зайди ко мне, пожалуйста, – услышал он усталый голос Орлова.

«Началось», – подумал Гуров, а вслух сказал:

– Да, Петр. Уже иду.

Внешний вид Орлова ничего хорошего не предвещал. Генерал снова грыз леденец, вместо того чтобы спокойно рассасывать его под языком, как он это делал обычно. Форменный галстук на рубашке съехал на правую сторону, говоря о том, что Петр Николаевич теребил его во время нервного разговора по телефону. Во время очного общения он умел хорошо контролировать свои жесты и мимику, а вот когда знал, что его никто не видит, иногда не сдерживался, а потом попросту забывал о неправильно сидящей детали туалета.

– Галстук поправь, – сказал Гуров, привыкший заботиться о своих друзьях.

– Иди к черту! – буркнул в ответ генерал, но галстук все-таки поправил. – Хреново все, Лева.

– Это я уже понял, – произнес сыщик, усаживаясь напротив генерала. – А если конкретнее?

Орлов поморщился, а затем рассказал другу обо всем, что случилось с ним этим утром.

Когда генерал явился на службу, его уже ждал у дежурного пакет из министерства. Единственным содержимым этого конверта, доставленного чуть свет курьером, оказался приказ о временном отстранении от исполнения служебных обязанностей полковника Гурова, подписанный тем же заместителем министра внутренних дел, который подмахнул и предыдущий документ о проведении служебной проверки. Формулировка приказа была четче некуда: «Временно отстранить полковника Гурова от исполнения служебных обязанностей в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела по статье 290 УК РФ».

Орлова этот приказ попросту взбесил. Он тут же накатал по этому поводу жалобу и отправил ее министру, а потом попытался созвониться с ним. Однако тот в это время оказался на совещании у президента. Поэтому генералу ничего не оставалось, кроме как поговорить с тем самым Кудряшовым, который подписал приказ в отношении его друга. Петр Николаевич потребовал у заместителя министра материалы уголовного дела, заведенного на Гурова, но получил твердый отказ вплоть до окончания расследования.

Не помог и разговор с министром, который сам связался с Орловым, едва освободился после совещаний. Они хоть и были в хороших отношениях, но помогать генералу, надавив на своего заместителя, министр отказался.

– Петр, я прекрасно знаю, что Гуров – отличный сыщик, – заявил он. – Если ты в нем уверен и твердо знаешь, что он невиновен, то и волноваться не о чем. Небольшая встряска еще ни одному офицеру не вредила. Даже самому хорошему. Пусть «безопасники» все расследуют как положено, а твой сыщик отдохнет. Наверняка ведь в нормальном отпуске он уже давно не был. Вот пусть пару недель и отдохнет как следует.

– Надо же, благодетель какой, – заявил Гуров, едва генерал закончил свой рассказ. – Похоже на то, что мне самому придется разбираться с этой историей. Я так и поступлю!

– О чем ты говоришь, Лева? – с искренним возмущением заявил Орлов. – Ты что, не понимаешь, чем все это тебе грозит?

– Петр, я что, похож на несмышленища? Или ты мне экзамен устраиваешь? – сердито спросил Гуров. – Отстранят меня от следствия, получают доступ к моим архивным делам, перекопают все мое нижнее белье. Чем мне все это может грозить? Или ты не веришь в мою невиновность?

– Дурак ты, что ли?! – взревел генерал. – Я тебя, можно сказать, с пеленок знаю, чтобы в таком подозревать. Но ты же не всегда строго букве закона следовал.

– И что? – осведомился сыщик. – Во-первых, обо всех своих превышениях я уже отчитывался. Во-вторых, ничего нового они в делах не найдут и не докажут. Даже если бы что-то и нашли, то у нас не Америка, чтобы вступившие в силу приговоры по моим делам отменять. В общем, ничем мне это расследование грозить не может. Одного не пойму. Кому и зачем все это понадобилось? Вот на этот вопрос мне и нужно в первую очередь получить ответ.

– Значит, ты собираешься найти того поганца, который тебя подставил, – скорее констатировал, чем спросил генерал. – Ты же знаешь, я теперь тебя и на пушечный выстрел не могу к Главку подпустить. Официального разрешения ни на следственные действия, ни на доступ к служебным ресурсам ты получить не сможешь. Может, я лучше кого-нибудь официально на это дело поставлю? Чугайнова, например?

– Петр, ты же знаешь, что быстрее и лучше меня с этой задачей никто не справится, – ответил на это Гуров. – Я понимаю, что ты меня на цепь должен посадить. Только оставь поводок достаточно длинным, чтобы я свободу маневра имел. Официально я нигде и никак фигурировать не буду, а всю информацию, необходимую мне, Крячко и Сурков добудут.

– Не стыдно тебе их на должностное преступление толкать? – с укоризной поинтересовался Орлов и махнул рукой раньше, чем полковник успел ответить. – Это был риторический вопрос. Я и сам сейчас ради тебя на преступление иду. Только не благодари! Будет тебе белка, будет и свисток. У тебя есть час на улаживание своих дел. Чтобы потом я тебя и близко рядом с Главком не видел, пока ты того козла, который тебя подставляет, не найдешь!

Гурову больше и не требовалось. Он прекрасно понимал, что переть против системы всегда трудно и зачастую бессмысленно. Тем более в таких случаях, когда можно не биться головой в чугунные ворота, а просто пролезть сквозь дыры, коих в российском государстве всегда было немерено.

Сыщик коротко попрощался с генералом и отправился к себе в кабинет.

Лев Иванович зашел в аналитический отдел и позвал Суркова в коридор. Пожалуй, аналитики были единственными людьми, которые вообще не интересовались тем, что происходило внутри Главка. Даже если парни из отдела были в курсе того факта, что Гурова начали проверять следователи из УСБ, то никак этого не проявили. Они лишь краем сознания отметили появление постороннего человека в отделе и вновь погрузились в свои дела, мало ведомые остальным офицерам полиции.

Сурков попросил у сыщика еще час-полтора на сбор данных из базы Управления собственной безопасности. Он извинился за такую медлительность и объяснил, что в данном случае иначе не получится. Очень легко засветиться, самому под проверку попасть. Ее самой по себе аналитик не очень-то и опасался. Он боялся оказаться бесполезным для сыщика, попавшего в непростую ситуацию.

– Все нормально, Игорь, – успокоил его Гуров. – Только обстоятельства немного изменились. После того как получишь информацию, позвони мне, договоримся о встрече. В Главке меня временно не будет. – В ответ на безмолвный вопрос старшего лейтенанта Лев Иванович просто покачал головой и сказал: – Потом, Игорь. Я все объясню тебе позже.

В своем кабинете сыщику было нужно не слишком многое. Он хотел лишь забрать собственный планшет да съемный жесткий диск, на котором хранилась информация о некоторых

старых делах Гурова и данные на самых матерых представителей преступного мира. Эти сведения сейчас могли бы помочь Льву Ивановичу.

Едва сыщик вошел в кабинет, Крячко поднялся ему навстречу. Друзья пожали друг другу руки.

– Что нового, Лева? – поинтересовался Станислав.

Сыщик вкратце пересказал ему свою беседу с генералом.

– Да твою же мать! – выругался Крячко. – Думаю, я кому-нибудь чего-нибудь точно поотрываю, когда до него доберусь!

– А вот чтобы быстрее до этого «кого-нибудь» добраться, ты мне и нужен. Сам понимаешь, в возможностях я сейчас ограничен, – проговорил Гуров и положил перед другом список, состоящий из пятнадцати имен. – Я проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что именно эти люди могли провернуть всю операцию по подставе. Вот только отследить связь между ними и «Меркурием» я не смог. На это элементарно времени не хватило. Мне нужно, чтобы ты собрал на них как можно больше данных в предельно короткие сроки. Сегодня вечером я тебя буду ждать с первыми новостями.

– Поставил ты мне задачку! – заявил Крячко. – Ладно, сделаю все, что смогу.

– Ты уж постарайся, – сказал Гуров, забрал все, что хотел, и вышел из кабинета.

Теперь ему предстояло поговорить с еще одним человеком. Хотя при других обстоятельствах он вряд ли пошел бы на эту встречу.

Гуров прекрасно понимал, что охота на него, организованная неизвестным врагом, только начинается. Что он задумал еще, сыщик знать не мог. Но было бы глупо предполагать, что деятельность следователей Управления собственной безопасности ограничится арестом банковских счетов Льва Ивановича и временным отстранением его от должности. Они знали, что старым банковским счетом Гурова кто-то воспользовался для перевода части денег трастового фонда в неизвестном направлении. Даже если у них были какие-то дополнительные доказательства его вины, то их явно будет недостаточно для передачи уголовного дела в суд.

Это значило, что сами «безопасники» вполне могли быть организаторами подставы Гурова и имели дальнейшие планы по его дискредитации. Либо тот человек, который все это устроил, сливал им информацию мелкими порциями и в любой момент был готов сделать следующий шаг.

Лев Иванович подумал, что нужно было попросить Крячко собрать как можно более полное досье на Деветьярова и Сверчкова, но сделать это можно было и позже. Прямо сейчас перед сыщиком стояла задача поважнее. Гурову нужно было помещение для дальнейшей работы. Ему требовался Интернет и незасвеченный телефон. Не помешал бы полковнику и новый автомобиль.

Свой рабочий кабинет, как и квартиру, для организации штаба по поиску неизвестного врага Гуров использовать не мог. В Главк его попросту не пустили бы, а квартиру «безопасники» могли поставить на прослушку.

Конечно, сыщик мог бы воспользоваться помощью друзей, но он не хотел рисковать. Если охота на него будет продолжаться по все более жесткому сценарию, то любой человек, который станет ему помогать, непременно окажется под ударом. Гуров этого не хотел. Ну а если его товарищи попадут под пристальное наблюдение «безопасников», то они не смогут помогать расследованию, проводимому им.

Именно поэтому сыщику нужна была квартира, о которой не знал бы никто из его друзей. Гуров не был уверен в том, что ему придется воспользоваться ею, но здраво рассудил, что собственный островок безопасности на экстренный случай иметь не помешает.

Сыщик понимал, что в том случае, если ему придется временно исчезнуть из поля зрения «безопасников», искать его они будут у друзей, а никак не среди тех людей, с которыми

его связывали не очень теплые отношения. Именно к такому человеку Гуров и решил сейчас обратиться. Он знал, что тот не сможет отказать ему.

С совладельцем одного из крупнейших операторов мобильной связи Багдасаром Григоряном сыщика свела судьба несколько лет назад. Так уж вышло, что Гуров тогда спас бизнесмена от смерти. Но при этом он вытащил наружу такое количество грязного белья Григоряна, что это стоило тому кучи очень серьезных неприятностей. В том числе и конфликта с правоохранительными органами из-за связи этого субъекта с бандитскими группировками, причастными к торговле оружием.

Григорян был благодарен сыщику за свою спасенную жизнь, но из-за всего остального отношения между ними после окончания расследования были более чем холодными. Бизнесмен безмерно удивился, когда миловидная секретарша доложила ему о визите полковника из Главка.

– Чем обязан, Лев Иванович? – сухо поинтересовался Григорян, когда девушка провела сыщика в кабинет и прикрыла за ним дверь.

– Не буду ходить вокруг да около, – спокойно проговорил Гуров. – Мне твоя помощь нужна, Багдасар Арапетович.

– А с чего ты, полковник, решил, что я тебе помогать буду? – мрачно поинтересовался бизнесмен.

– Будешь, да еще как! – заявил сыщик и жестко усмехнулся. – Вовсе не из-за твоей гражданской сознательности и желания помочь сотруднику правоохранительных органов. Их у тебя попросту нет. Не из-за своего чувства долга передо мной. Он тебя не сильно-то и гнетет. Не потому, что ты меня боишься или уважаешь. Твое отношение ко мне всем известно. Поможешь ты мне по двум причинам. Во-первых, ты мужик умный, наверняка уже просчитал, насколько выгодно, чтобы опер-важнюк из Главка тебе благодарным был. Во-вторых, потому, что тебе любопытно, отчего из всех возможных вариантов получения помощи, которые у меня, без всякого сомнения, есть, я выбрал именно тебя.

– Я всегда ценил твою проницательность, Лев Иванович, – заявил Григорян. – Ну так почему ты именно меня выбрал?

– Мне нужна помощь от человека, с которым меня свяжут в последнюю очередь, – спокойно ответил Гуров. – При этом необходимо, чтобы он это сделал без всякого давления и шантажа с моей стороны. На такую роль ты лучше всех подходишь.

– Допустим, – согласился бизнесмен. – Что у меня есть такое, чего нет у тебя и чего бы ты иными путями достать не мог? Кроме денег, конечно. Только не говори, что тебе именно они и нужны. Ты меня сильно разочаруешь.

– По большому счету, Багдасар Арапетович, мне на твое разочарование абсолютно начхать. Однако ты прав, мне требуются не деньги, – проговорил сыщик. – Мне нужно незажженное жилье с мощным компьютером, чистым сотовым телефоном и автомобиль, который тоже не стоит на прицеле у полицейских и бандитов.

– Я понимаю, что ты мне не скажешь, зачем тебе все это нужно. Что-то предполагать я даже пытаться не буду. Чтобы просчитать твои комбинации, нужно иметь слишком много исходных данных, – произнес Григорян. – Я могу предоставить тебе все, о чем ты говорил. Можешь моей дачей воспользоваться. Там есть все, что тебе нужно.

– Не пойдет, – отрезал Гуров. – Жилье мне нужно в городе, и чтобы твое имя в собственниках или арендаторах не числилось.

– То есть ты предполагаешь, что меня кто-то проверять может начать? Менты или братва? – осведомился Григорян.

– Могут, хотя это очень маловероятно. Я же сказал, что тебя со мной будут связывать в самую последнюю очередь, – ответил сыщик. – Тут дело в другом. Тебе об этом знать совер-

шенно незачем. Если к тебе все же придет кто бы то ни было и начнет спрашивать про меня, то можешь смело рассказать всю правду. К тому времени меня это уже не будет волновать.

– А меня это волновать будет? – У бизнесмена от неудовольствия раздулись ноздри.

– Нет, – успокоил его Гуров. – Ни сейчас, ни позже мои дела тебя не коснутся. В этом я тебе слово даю. А цену ему ты знаешь.

– Хорошо. Сколько у меня времени, чтобы решить этот вопрос? – поинтересовался Григорян.

– Сутки. Может быть, двое, – ответил сыщик. – А в идеале нужно управиться к сегодняшнему вечеру.

– Я посмотрю, что можно сделать, – расплывчато ответил Григорян, в упор посмотрел на сыщика и спросил: – Полковник, опять ты ввязался во что-то опасное?

– Что выросло, то выросло, – неопределенно ответил Гуров. – Когда все сделаешь, свяжись со мной. Номер телефона у меня все тот же.

Вот теперь сыщику делать было абсолютно нечего, и он почувствовал себя неуютно, как бывало в те редкие моменты, когда события мало зависели от его действий. Все дальнейшие шаги, которые Гуров должен будет предпринять, чтобы выяснить, кто именно пытается его так изощренно подставить, определялись той информацией, которую добудут Крячко и Сурков. В настоящий момент сыщик мог только перепроверить данные о прошлом и настоящем тех людей, которых он считал способными на организацию такой масштабной подставы для него.

Этим Гуров и собирался заняться, когда вернулся домой из офиса Григоряна. Но сначала он позвонил жене, как и обещал. Однако Лев Иванович не стал посвящать Марию в суть собственных проблем. Во-первых, он не хотел расстраивать ее перед театральным фестивалем, во-вторых, опасался, что из-за беспокойства за его судьбу Мария может бросить все и помчаться обратно в Москву. Сейчас это было бы опасно.

В ходе беседы с женой у сыщика потеплело на душе. Он полностью забыл о собственных заботах, но так продолжалось ровно до тех пор, пока телефонный разговор неожиданно не прервался.

Гуров попытался перезвонить Марии, но голос робота в телефоне сообщил ему о недостатке средств на счету. До этого момента баланс пополнялся автоматически с банковской карты. Сыщик несколько мгновений недоуменно смотрел на телефон и лишь затем вспомнил, что его банковские счета арестованы. Поэтому и пополнение баланса стало недоступным.

– Твою же мать! – выругался Гуров, понимая, что теперь он остался без связи с внешним миром.

Точнее, она была односторонней, поскольку, едва сыщик об этом подумал, телефон тут же зазвонил.

– Лева, что у тебя со связью? – поинтересовалась Мария.

– Деньги на счету кончились, – беспечно ответил Гуров.

– Как это? А автопополнение? – с удивлением спросила Мария.

– Видимо, я его нечаянно отключил, – так же беззаботно проговорил сыщик. – Ты же знаешь, как я хорошо управляюсь со всякой техникой.

– Уж с этой-то проблемой ты справишься. Я в этом совершенно уверена, – заявила Стрелева. – Ладно, милый, давай закругляться. Мне к высадке из поезда готовиться нужно. Позвони вечером, перед сном. Целую, Левушка!

Попрощавшись с женой, Гуров снова выругался и полез в буфет, надеясь разыскать там копилку, в которую они с женой периодически бросали монеты. Он вытащил из копилки заглушку, вытряхнул на диван деньги и пересчитал свой улов. Тот составил чуть больше четырехсот рублей.

– Негусто, – пробормотал сыщик себе под нос, грустно усмехнулся и выгреб все деньги из карманов и портмоне.

Общая сумма наличности, имеющейся в распоряжении полковника полиции, не достигала тысячи рублей. Гуров вздохнул и сразу вспомнил первые годы своей службы, когда зарплаты молодому лейтенанту едва хватало на то, чтобы дотянуть до следующей. С тех пор много воды утекло. Лев Иванович уже успел подзабыть, что это такое – оказаться абсолютно без денег. Он терпеть не мог занимать у кого бы то ни было, но сейчас иного выхода не было.

Конечно, Гуров мог бы пополнить счет, потом позвонить жене и попросить, чтобы она прислала ему денег. Но тогда ему пришлось бы слишком многое объяснять ей. После этого Мария наверняка бросилась бы на помощь мужу и вполне могла угодить под удар.

«Да уж, делать нечего. Придется растрясти кошелек у Стаса, – подумал Гуров, снова взялся за телефон, но тут же вспомнил, что позвонить другу сейчас не удастся. – Ну да ладно. Денег для пополнения баланса у меня хватит».

Гуров сгреб наличные в карман и отправился в ближайший офис оператора сотовой связи, чтобы устранить неожиданное препятствие, то есть отсутствие возможности кому-нибудь позвонить. Сыщик решил не брать машину со стоянки перед домом, а прогуляться пешком до ближайшей точки, где можно было бы оплатить телефонный счет наличными.

Дневная жара уже отступила. Августовское солнце, спрятавшееся за пиками высоток, теперь не жгло так нещадно, как это делало весь день.

Рокот столичных улиц всегда действовал на сыщика успокаивающе, помогал ему концентрироваться. Поэтому Гуров довольно быстро полностью переключил мысли на анализ текущей ситуации.

Его до сих пор угнетало непонимание целей этой подставы с банковским счетом, которую организовал неизвестный противник. Полковник понимал, что это не было способом, позволяющим просто убрать его от расследования махинаций трастового фонда. На данном этапе следственных действий такой шаг был бы абсолютно бессмысленным.

Это означало, что подстава со счетом являлась этапом подготовки к следующему ходу злоумышленника. Партию он явно задумал изощренную, многоходовую. Гуров сейчас многое отдал бы за то, чтобы узнать, откуда будет нанесен следующий удар.

Для сыщика было очевидным, что его противник был в курсе дела «Меркурия», расследуемого им. Он достаточно хорошо информирован обо всем, что происходило в трастовом фонде. Однако непосредственно в «Меркурии» данный субъект работать не мог. В этом случае преступник давал сыщику слишком легкий путь для выяснения его личности.

Оставалось два варианта. Противник Гурова был тесно связан с кем-то из руководства трастового фонда. Либо у него был высокопоставленный информатор в правоохранительных органах. Лев Иванович не сомневался в том, что этот тип испытывал к нему крайне сильную личную неприязнь.

Вновь перебирая в уме кандидатов на роль своего противника, Гуров автоматически передал деньги менеджеру в салоне оператора сотовой связи, чтобы тот пополнил его телефонный счет. После этого он, погруженный в свои мысли, вышел на улицу.

Из задумчивости сыщика вывел телефонный звонок. На связь с ним вышел Сурков. Старший лейтенант сказал, что нашел информацию, которая очень заинтересует Гурова.

– Игорь, у тебя есть оборудование, чтобы найти жучки, которые могут оказаться в моей квартире, и избавиться от них? – поинтересовался сыщик, как только парень закончил говорить.

– Есть, – немного растерявшись, ответил тот. – Только, Лев Иванович, на то, чтобы найти и удалить жучки, понадобится пара часов. Это самое малое.

– Столько времени у нас нет, – разочарованно проговорил Гуров.

– Если вы считаете, что вас прослушивают с помощью жучков, то я могу прихватить с собой глушилку, – проговорил Сурков. – Их она обезвредит, но от направленного микрофона не спасет. Только тут есть один отрицательный эффект.

– Какой? – поинтересовался Гуров.

– Если я включу у вас глушилку, то во всем вашем доме, а то еще и в соседском ни один сотовый телефон работать не будет, – ответил аналитик. – Глушилка подавит все частоты, на которых ведется связь. Ее использование без специального разрешения запрещено.

– Я про этот запрет не слышал. Ты мне о нем не говорил и ничего про глушилку не знаешь, – заявил Гуров. – Хватай этот аппарат и дуй ко мне. Хотя подожди. Сейчас я узнаю, когда освободится Крячко. Он заедет за тобой, и ко мне вы двинетесь вместе.

Крячко был недоволен результатом работы своих осведомителей. За такой короткий срок они мало чего полезного смогли разузнать. Но от присутствия на импровизированном совещании Стас, естественно, не отказался. Он заявил, что не совсем бесполезно провел день, и пообещал подъехать домой к Гурову вместе с Сурковым в течение сорока минут.

Пока сыщик их ждал, он успел приготовить нехитрый ужин на троих из того, что нашел в холодильнике. Купить свежие продукты ему было абсолютно не на что.

Крячко с Сурковым явились к тому времени, когда Гуров дорезал огурцы в салат. Сковорода с яичницей, сдобренной колбасой, шкворчала на плите, а бутылка хорошего коньяка стояла на столе, ожидая гостей. И Станислав, и Игорь выглядели озабоченными, но если Крячко был просто мрачен, то в глазах аналитика горели огоньки азарта.

Когда дома была Мария, то железное правило – не разговаривать за ужином о делах – соблюдалось неукоснительно. Однако сегодня мужчины позволили себе отступить от него.

– Лева, пока практически ничего стоящего узнать не удалось, – с набитым ртом проговорил Станислав. – Единственная стоящая информация сводится к тому, что кто-то пару месяцев назад искал в преступном мире беспринципного человека, способного выполнить любую грязную работу. Эти сведения подтвердили двое моих стукачей, но подробностей они не знают. Я поручил им выяснить все детали.

– Это может быть интересно, но что-то слишком просто, – сказал Гуров и поморщился. – Я, конечно, не знаю всех планов моего неведомого врага, но подстава с «Меркурием» организована слишком уж тонко. Вряд ли этот преступник допустил бы такую очевидную ошибку, способную легко вывести нас на него. Он не стал бы открыто разыскивать среди уголовников исполнителя для своих целей.

– Может быть, и так, но я все равно проверю, – отмахнулся от подозрений друга Крячко. – Здесь лучше перебдеть, чем недобдеть. Ты думаешь, что эта подстава – лишь первое звено в цепочке?

– Без сомнения, – ответил сыщик и утвердительно кивнул. – Думаю, это лишь первый шаг для того, чтобы полностью вывести меня из игры. Иначе все это бессмысленно. Очевидно же, что я достаточно быстро смогу доказать, что никаких сделок с мошенниками не заключал. – Гуров посмотрел на аналитика, ожидавшего, пока старшие товарищи закончат свой диалог, и осведомился: – Игорь, тебе удалось узнать, что есть на меня у «безопасников»?

– Да, Лев Иванович. Это действительно серьезный козырь для них, – проговорил Сурков. – Дело в том, что деньги с вашего счета на другой были переведены удаленно, с помощью приложения «Мобильный банк». Кто-то заходил в эту программу с вашего домашнего IP-адреса.

– Ты хочешь сказать, что эта скотина забралась к Лева в дом и копалась в его компьютере? – возмутился Крячко.

– Может быть, но есть и другой способ, – ответил аналитик, посмотрел на Гурова и поинтересовался: – У вас есть вай-фай дома?

– Конечно, – ответил сыщик. – У меня Мария любит с ноутбуком по комнатам ходить, а провода в этом случае, сам понимаешь, особого удобства не представляют.

– Согласен, – с улыбкой сказал Сурков. – Тогда злоумышленнику достаточно было взломать пароль на вашем вай-фае и получить доступ к вашему домашнему Интернету.

– Игорь, вся эта компьютерная терминология – не мой курятник, – проговорил Гуров и досадливо поморщился. – Объясни простым языком, что даст следователям УСБ тот факт, что преступник воспользовался моим Интернетом?

– Хотя бы то, что если банковские операции совершались с вашего домашнего Интернета, то вы как минимум были в курсе насчет этого, – ответил аналитик. – Суд, если до него дойдет, с удовольствием за данный факт уцепится.

– Ты нам-то про суд не объясняй, – заявил Крячко. – Но все не так плохо. Если эта скотина воспользовалась вай-фаем, то можно установить, какие к нему МАС-адреса подключались, а затем и вычислить, кто именно в Интернет залазил.

– Это возможно? – Сыщик перевел взгляд на Суркова.

– Возможно, но очень непросто, – проговорил аналитик. – Мне будет нужно в вашем компьютере покопаться. Это дело небыстрое, может занять несколько часов.

– Хорошо. Завтра и приступишь, – распорядился Гуров.

– Лев Иванович, не считите за наглость, но мне бы хотелось заняться этим уже сегодня, – чуть смутившись, заявил старший лейтенант. – Мы можем время упустить. Следы МАС-адреса могут в КЭШе стереться. Но это уже детали. Я вам не буду мешать. Посижу, повоюю с компьютером ночью, а если спать захочу, на диване лягу. Если это возможно, конечно.

– Да ты трудоголик самый натуральный, – с усмешкой произнес сыщик. – Конечно, делай все, что считаешь нужным. Я тебе на диване постелю.

Мужчины просидели за столом еще около часа. Они строили предположения о том, какой следующий шаг может сделать неизвестный враг Гурова. Но затем это гадание на кофейной гуще сыщику надоело. Исходных данных было слишком мало, чтобы создать более-менее правдоподобную версию следствия, и Лев Иванович бессмысленные разговоры прекратил.

Станислав начал собираться домой. Сыщик убрал початую бутылку коньяка в домашний бар, а затем постелил Суркову на диване. Он надеялся, что следующее утро будет вечера мудренее.

Глава 3

Когда сыщик проснулся, Сурков еще тихонечко сопел на диване, свернувшись в клубок словно малый ребенок. Гуров улыбнулся, тихо прошел мимо спящего аналитика на кухню, сварил кофе и лишь потом разбудил старлея.

Оказалось, что за ночь тот проделал весьма серьезную работу. Попивая кофе, Сурков говорил об этом. Он обильно приправлял свой рассказ компьютерными терминами. Поэтому сыщику снова пришлось прерывать его и требовать объясняться попроще. Аналитик извинился и дальше уже описывал свою работу нормальными словами, вполне понятными даже полным чайникам.

Суркову не сразу, но все-таки удалось установить MAC-адрес того компьютера, который был подключен к вай-фаю Гурова в тот день, когда произошел перевод денег «Меркурия» со счета сыщика на какой-то иной, пока неизвестный. Более того, по этим индивидуальным данным устройства аналитик сумел определить, кто именно был его собственником. Правда, ему пришлось взломать не одну базу данных, чтобы получить эту информацию, но это даже проступком нельзя было считать, поскольку возможность добраться до данных сведений официальным образом старший лейтенант, без всякого сомнения, получил бы утром. Он просто не хотел напрасно терять время.

Парень выяснил, что несколько ноутбуков, в том числе и тот, с которого был взломан пароль вай-фая дома у сыщика, были приобретены риелторской фирмой «Город М», которой руководила Яна Дмитриевна Журова. Аналитик пробил в базе данных полиции и эту особу, и ее сотрудников. Оказалось, что проблемы с законом имели почти все эти люди, но исключительно небольшие, в основном административные наказания за нарушения правил дорожного движения. Но с Гуровым они никак не были связаны. Желания отомстить ему вроде бы не должно было быть ни у сотрудников фирмы, ни у ее руководительницы.

Затем Сурков успел проверить, не связана ли фирма «Город М» с кем-то из тех лиц, которые попали в список потенциальных врагов сыщика, способных приготовить для него столь изощренный план мести. Оказалось, что один из них покупал квартиру через риелторов фирмы, но больше никаких взаимоотношений с ними не поддерживал, хотя Сурков и заявил, что эту информацию нужно на всякий случай как следует проверить.

А вот с отцом Журовой история вышла интересней.

Аналитик не мог толком объяснить сыщику, откуда у него появилось желание проверить родственников женщины на предмет конфликтов с законом. Он выяснил, что она сменила фамилию, выйдя замуж. Ее отца звали Дмитрий Витальевич Дерябин. Вот он-то как раз и имел непосредственное отношение к сыщику.

В конце девяностых Гуров работал над его делом. Подробностей Суркову раскопать не удалось. В архиве значился лишь один факт. Подозреваемый погиб при задержании.

– Думаю, эта Журова может быть тем самым человеком, которого мы ищем, – проговорил аналитик и закончил свой рассказ.

Гуров вспомнил это дело. Конечно, детали стерлись из памяти, но суть расследования, закончившегося гибелью Дерябина, всплыла в голове сыщика сама по себе, без особых усилий с его стороны.

Тогда Лев Иванович был еще в звании майора и только-только получил назначение в Главк. Одним из первых в новой должности оказалось дело банды рэкетиоров, терроризировавших половину Москвы во время лихих девяностых. Сложность состояла не в том, чтобы взять простых шестерок, занимавшихся уголовщиной. Гуров должен был собрать доказательства и выйти на главаря банды, который принял настолько изощренные конспиративные меры, что долгое время о нем ничего, кроме прозвища, известно не было.

С этим субъектом по кличке Лось никто из шестерок никогда не общался, и даже бригады ударных групп лично с ним знакомы не были. Приказы они получали от связного, который передавал им запечатанные конверты с заданиями и никогда не говорил о деле.

Данный тип вроде бы являлся вполне законопослушным советским гражданином. У него была семья и работа, скромная квартира в Бирюлево и старенький «Москвич», едва передвигавшийся по улицам столицы. Абсолютно никакого компромата на него не имелось. Долгое время Гуров считал, что этот связной – обычная пешка, нанятая лишь для того, чтобы забирать конверты с приказами в одном месте и передавать их бандитам.

Однако оказалось, что это совсем не так. Именно этот неприметный человечек и возглавлял банду.

Лев Иванович уже не помнил, что именно вывело его на такую мысль и как он нашел нужные улики. Но сыщик не забыл, что тогда проявил излишнюю самоуверенность, решив, что может спокойно взять Дерябина в одиночку, без лишнего шума и избыточного внимания. Тем более что он получил доказательства того факта, что у главы банды рэкетиоров есть свой человек в милиции, которому преступник неплохо платил за важную информацию.

Гуров решил арестовать Дерябина в столовой, где тот всегда обедал во время работы, однако не предвидел, что этот хлипкий с виду мужчина окажется довольно неплохим бойцом. Когда сыщик попытался задержать Дерябина, тот сбил его с ног приемом из восточных единоборств, вскочил в свою машину и погнал ее к выезду из столицы.

Ничего другого, кроме как объявить о полномасштабной облаве на подозреваемого, после этого сыщику не оставалось. Тогда у Гурова была старенькая иномарка, но оказалось, что Дерябин лишь делал вид, что его «Москвич» дышит на ладан, никогда не использовал и половины мощности форсированного двигателя. Сыщик рассчитывал достаточно быстро догнать машину Дерябина и прижать ее к обочине, но даже сократить расстояние до дряхлого с виду «Москвича» никак не мог.

Они неслись по улицам Москвы, тогда еще не настолько загруженным транспортом, со скоростью гоночных автомобилей. На каком-то перекрестке наперерез Дерябину вылетела милицейская «шестерка». Бандит пытался обогнуть ее, не справился с управлением, на всей скорости врезался в угол дома и погиб на месте.

В тот же день милицейские наряды арестовали всех членов его банды. Доказательств их преступной деятельности с избытком хватило для того, чтобы все преступники получили самые большие сроки. Изъяли у них и то, что они добыли вымогательством. Не нашли только одного – сбережений самого Дерябина, хотя и обыскали все места, где он когда-либо бывал и мог спрятать деньги и драгоценности.

Гуров прекрасно помнил жену этого бандита, которая даже после предъявления доказательств отказывалась верить в то, что ее муж преступник. А вот их ребенка он совсем запомнил, не мог сказать даже, это мальчик или девочка. Оказалось, что у Дерябиных была дочь.

– Это чушь! – высказался сыщик по поводу предположения аналитика. – С момента гибели ее отца прошло больше двадцати лет. Если она хотела отомстить мне за его смерть, то зачем столько ждала и почему решила это сделать именно сейчас?

– Лев Иванович, этого я вам сказать не могу, – проговорил аналитик. – Но если вы найдете ответы на эти вопросы, то, думаю, многое сразу встанет на свои места.

– Извини, Игорь. Вопрос был риторическим, – сказал Гуров. – Спасибо тебе за работу. Я займусь проверкой этой Журовой. Посмотрим, что удастся на нее отыскать.

– Так я пойду? – поинтересовался Сурков.

– Конечно. – Сыщик кивнул. – Можешь сегодня взять отгул, если хочешь. Я сейчас Орлову позвоню насчет этого.

– Не нужно, Лев Иванович, – произнес старший лейтенант. – У меня дела в Главке есть. И потом, если я вам понадоблюсь, то оттуда быстрее помощь смогу оказать.

– Хозяин – барин, – заявил Гуров. – Занимайся тем, чем считаешь необходимым. А понадобишься, я тебя найду.

После ухода Суркова сыщик устроился за компьютером и начал просматривать данные на Журовой, которые за ночь успел добыть аналитик. Оказалось, что ничего особенного в ее биографии не было. Поступить в институт после школы Яна не смогла или не захотела. Она окончила техникум, стала экономистом, потом работала в разных организациях, в основном по своей или какой-то смежной специальности.

В конце нулевых девушка вышла замуж за мелкого бизнесмена Артема Журова, вроде не блещущего никакими талантами, и буквально через несколько месяцев после этого события ее жизнь кардинально изменилась. Вместе с супругом Яна занялась риелторской деятельностью. Они довольно быстро вышли на лидирующие позиции среди столичных фирм, занимавшихся недвижимостью.

Еще через полгода муж Журовой погиб. Он отправился на рыбалку на Учинское водохранилище, на берегу которого у супругов была дача, и утонул, упал с лодки и запутался в сетях. Повторно замуж Яна так и не вышла.

Вот и все, что удалось найти Суркову на главу риелторской фирмы «Город М». Конечно, это было совсем немало за такой короткий срок. Сыщик был благодарен аналитику за такую оперативную работу, но информация о Журовой вызывала больше вопросов, чем давала ответов на те, которые уже существовали.

Откуда у скромных москвичей взялись деньги на создание собственной риелторской фирмы? В нулевые годы среди подобных контор в столице была крайне жесткая конкуренция. Как Журовой удалось не только выжить в этом гадюшнике, но и занять лидирующие позиции?

Это, скорее всего, говорило о том, что у Журовой должны были быть связи в преступном мире. Однако ни она сама, ни фирма, возглавляемая ею, никогда не попадали в поле зрения правоохранительных органов.

И, наконец, самое главное. Какое отношение вся эта деятельность имела к Гурову? Если подставу ему организовала Журова, то почему она взялась мстить за отца именно сейчас? У дочери бандита имелись тесные связи с «Меркурием» или она сама была замешана в финансовых махинациях?

От поисков ответов на эти вопросы, которые Гуров набросал в своем блокноте, его оторвал звонок в дверь. Сыщик абсолютно никого не ждал, с неудовольствием оторвался от своих размышлений и пошел открывать дверь. Каково же было его удивление, когда на пороге своей квартиры он увидел тех самых двух следователей из Управления собственной безопасности.

– Господин полковник, вам придется проехать с нами, – холодно проговорил Сверчков.

– Это что еще за блажь? – возмутился сыщик.

– Лев Иванович, не усложняйте все, пожалуйста, – встрял в разговор Девятьяров. – Сами понимаете, что мы не просто так за вами приехали.

– В квартиру не приглашаю. Подождете на лестничной площадке, пока я соберусь! – заявил сыщик и захлопнул дверь перед носом у «безопасников».

Гуров собирался на прогулку со следователями УСБ совершенно спокойно, никуда не спеша. Первоначальные удивление, раздражение и недоумение улетучились без следа. Сыщик был абсолютно сосредоточен на происходящем.

Он прекрасно понимал, что визит «безопасников» к нему домой являлся результатом какого-то следующего шага его неведомого врага. После отстранения полковника от выполнения служебных обязанностей следователи должны были заниматься сбором доказательств и ничем иным. В том случае, если бы сыщик им понадобился для дачи показаний или чего-то иного, «безопасники» попросту должны были вызвать его повесткой к себе в кабинет. Они могли и настоять на том, чтобы Орлов обеспечил явку Гурова для допроса. Их утренний визит по сути своей был задержанием Льва Ивановича.

Конечно, Гуров подумал и о том, что неплохо было бы улизнуть от «безопасников», но он тут же посчитал эту мысль далеко не самой лучшей. Во-первых, Григорян еще не связался с ним, значит, конспиративная квартира еще не была готова. Во-вторых, попытка скрыться из-под следствия ничем хорошим для сыщика не обернулась бы, а только лишь осложнила бы ему жизнь.

Лев Иванович был уверен в том, что арестовать его следователи не смогут, поскольку не имеют для этого достаточных оснований. Пару часов нового допроса он выдержит спокойно, заодно и узнает, что на него хотят повесить на этот раз, что за очередную подставу придумал неведомый враг.

Когда Гуров вышел на лестничную площадку в строгом костюме и свежей сорочке, Сверчков уже изнывал от нетерпения. Наверное, он тотчас же набросился бы на сыщика с язвительными упреками, если бы напарник взглядом не удержал его. Впрочем, Лев Иванович на него никакого внимания не обратил. Он посмотрел на Деветьярова и вопросительно мотнул головой. Мол, ну и что дальше. Тот жестом предложил ему спускаться по лестнице. Так они и вышли на улицу. Сыщик впереди, а два «безопасника» сзади.

Гуров шагнул за дверь и тут же замер. Он увидел, как эвакуатор забирает со стоянки его «Пежо».

– Что за черт?! – заявил сыщик и уже собрался рвануться к своей машине, но Деветьяров остановил его.

– Это наше распоряжение, Лев Иванович, – проговорил он. – Ваша машина должна быть тщательно досмотрена.

– Что именно вы там собираетесь найти? Труп в багажнике? – язвительно поинтересовался сыщик.

– А почему бы и нет? – не менее ехидно спросил в ответ Сверчков. – Я думаю, вы, господин полковник, нам еще немало сюрпризов преподнесете.

– Может быть, вы соизволите мне объяснить, что происходит? – проигнорировав реплику майора, поинтересовался Гуров у его напарника.

– Давайте проедем с нами. Там все и прояснится, – уклонился от ответа Деветьяров.

– Ну-ну, – пробурчал сыщик, подождал, пока полковник спустится с крыльца, и следом за ним пошел к его машине.

В дороге до здания Управления собственной безопасности на Садово-Спасской улице никто из них не произнес ни слова. Гуров посчитал бессмысленным задавать вопросы следователям, явно настроенным враждебно в отношении него. Оба «безопасника» не спешили раскрывать свои карты. Видимо, они надеялись на то, что сыщик потеряет душевное равновесие, ломая голову над тем, почему был выдернут из собственного дома.

Лишь на месте, в кабинете, эти ребята решили приступить к делу.

– Чем вы занимались вчера вечером, Лев Иванович? – поинтересовался Деветьяров, усаживаясь за стол и не предложив Гурову присесть.

Сыщик самостоятельно выбрал стул и сел, расположился так, чтобы оба следователя находились в поле его зрения. «Безопасникам» это не понравилось, но перегибать палку они не решились.

– Какое именно время вас интересует? – ответил вопросом на вопрос Гуров.

– Все. Начиная с того момента, как вы покинули здание Главка, – терпеливо пояснил следователь УСБ.

– С удовольствием. Только сначала скажите, на каком основании я задержан, и так, чисто для развлечения, объясните мне мои права, – спокойно потребовал сыщик.

Сверчков попытался что-то сказать, но напарник остановил его. Дескать, еще не время.

Несколько секунд два полковника сверлили друг друга взглядами. Затем Деветьяров отвернулся и достал из стола довольно объемную папку с делом.

С минуту он молча перебирал листы внутри нее, словно отыскивал нужный, а потом с тяжелым вздохом заявил:

– Лев Иванович, давайте пока поговорим без формальностей и протокола. Не буду ходить вокруг да около. Вы подозреваетесь в том, что сбили человека на своем автомобиле и скрылись с места ДТП.

– Очень интересно, – сказал Гуров и осведомился: – А почему в таком случае мною занимаетесь вы, а не следователи ГИБДД?

– На это есть две причины, – ответил Сверчков. – Во-первых, со вчерашнего дня и до окончания расследования все, что связано с вами, будет передаваться в наше распоряжение. Во-вторых, сбитый вами человек находится в тяжелом состоянии. Не исключено, что он причастен к преступлениям, совершенным вами ранее.

– Вот, стало быть, как! Браво, майор! – заявил сыщик. – Неужели вы думаете, что такими необоснованными обвинениями меня можно легко вывести из равновесия и заставить совершить опрометчивые шаги? Вы полагаете, что мне такие уловки незнакомы?

– А вы можете совершить какой-либо опрометчивый шаг? – каким-то совершенно невинным, наивным тоном поинтересовался Деветьяров.

Гурову пришлось признаться самому себе в том, что он зря относился к следователям УСБ несколько высокомерно, отчего-то решил, что является профессионалом куда более высокого уровня. А между тем оба «безопасника» действовали весьма компетентно. По крайней мере, Сверчкову вновь удалось вывести сыщика из равновесия, пусть и не настолько далеко, насколько следователь рассчитывал. Деветьяров воспользовался этим и тут же попытался загнать Гурова в тупик. Как ни крути, но оба полицейских заслуживали уважительного отношения к себе. Если не как к людям, то хотя бы как к профессионалам, мастерам своего дела.

– Сдаюсь, парни. Я вас недооценил. Видимо, глаз у меня замылился, сработал стереотип, что в УСБ настоящих следователей нет, одни лишь карьеристы. – Гуров театрально поднял руки над головой, словно действительно сдавался в плен. – Признаю свою ошибку и обещаю, что играть с вами в игры не буду. Что выросло, то выросло. Вы меня удивили. Спрашивайте, что именно хотите знать. Только предупреждаю сразу. С делом о ДТП, точно так же как с подозрением на взятку, вы пальцем в небо попали.

– Так чем вы занимались вчера вечером? – повторил вопрос Деветьяров.

– Вашей работой, – ответил Гуров. – Искал того негодяя, который организовал перевод денег на мой счет и последующее снятие наличных. Впрочем, не думаю, что это вас удивило.

Лев Иванович вкратце пояснил, что имел в виду. Конечно, сыщик не собирался раскрывать «безопасникам» и десятой части того, что ему с друзьями удалось узнать, к каким выводам они пришли и что за план действий для себя выработали. Просто он посчитал, что если откроет следователям часть правды, то ему будет проще утаить от них все остальное.

Сыщик по-прежнему ни капли «безопасникам» не доверял. Он был абсолютно уверен в том, что они ему точно не помощники.

Гуров понимал, что поставил Крячко и Суркова в не очень удобное положение, когда рассказал «безопасникам» о том, что они ему помогают. Однако он посчитал этот ход совершенно правильным в данной ситуации. О том, что эти сотрудники Главка поддерживают с ним контакт, следователи УСБ узнали бы в любом случае, а так создавалось впечатление, что сыщик был искренним с ними.

– То есть вы снова утверждаете, что вас подставил какой-то злоумышленник? – язвительно поинтересовался Сверчков.

– Я не только утверждаю, но и докажу это, – спокойно ответил ему сыщик.

– Трудновато вам будет это сделать, находясь под арестом, – заметил майор и усмехнулся.

– Даже так? – жестко осведомился Гуров. – Любопытно будет посмотреть, как и за что вы меня арестуете.

– Лев Иванович, значит, вы утверждаете, что вчера вечером никуда из квартиры не выходили? – встрял в разговор Деветьяров.

– Именно так.

– А вы кому-нибудь предавали свою машину вчера вечером?

Услышав этот вопрос, Гуров понял, что полковник не собирается отказываться от заранее выбранной линии поведения. Попытка сыщика выказать следователям свое дружелюбие ни к чему хорошему для него не привела.

– Нет, – спокойно ответил Лев Иванович.

– А у кого-нибудь еще есть ключи от нее?

– Нет.

– Тогда как вы объясните вот это? – Полковник выложил на стол перед Гуровым фотографию автомобиля, видимо сделанную с записи камеры видеофиксации.

На снимке четко можно было различить марку и номер машины. Судя по всему, это действительно был «Пежо» Гурова. Смущала сыщика только дата на фотографии. Она была сделана вчера, поздно вечером, в двадцать три часа с минутами, когда он уже спал.

Лев Иванович даже не стал брать снимок в руки.

– Очень просто, – спокойно ответил он. – На фотографии не видно, кто именно находится за рулем. Сделать фальшивые номера на машину, как вы сами понимаете, никакого труда не составит. К тому же у меня есть свидетель, который подтвердит, что в это время я находился в своей квартире.

– Мы предвидели такой ответ, – проговорил Деветьяров. – Ваша машина отправлена на экспертизу, а в квартире сейчас проводится обыск. Естественно, все это делается с соблюдением всех процессуальных норм. У меня нет никакого желания, чтобы из-за какой-нибудь моей ошибки вы смогли уйти от ответственности.

– Значит, обвинение для меня вы заранее составили? – ехидно поинтересовался сыщик.

– Я ничего заранее не составлял. Я просто делаю свою работу, – не поддался на провокацию полковник.

Дальнейший допрос сыщика пошел по накатанному, совершенно стандартному сценарию, которым иногда не брезговал пользоваться и сам Гуров. Деветьяров со Сверчковым продолжали разыгрывать роли доброго и злого полицейских. Они словно совсем позабыли о том, что перед ними сидит человек, прекрасно знакомый с этой техникой допроса. «Безопасники» вновь и вновь, по кругу, задавали Льву Ивановичу одни те же вопросы, меняли лишь их последовательность или само построение фраз.

Поначалу сыщика это забавляло. Какое-то время он пытался поставить в тупик следователей УСБ, отвечал на их вопросы разными словами с одинаковым смыслом, а потом и это занятие ему наскучило. К исходу часа допроса Гуров уже абсолютно утратил интерес к происходящему. К этому времени стало очевидно, что и самим следователям эта игра наскучила. Они перестали постоянно перескакивать с предположительного получения взятки сыщиком на его возможное участие в ДТП.

– Лев Иванович, я знаю, что вы тертый калач, – устало проговорил Деветьяров. – Давайте перестанем играть в эти игры. Вы просто честно ответите нам, куда так спешили после нашего с вами вчерашнего разговора и импровизированного совещания со своими друзьями у вас дома. Вы хотели предупредить какого-то человека, замешанного в махинациях «Меркурия», или просто торопились замести какие-то следы?

– Давайте так и поступим, – заявил Гуров.

Оба следователя удивленно уставились на него.

– Пора нам перестать играть в эти игры, – великодушно пояснил смысл своего ответа сыщик. – Я прекрасно знаю, чего именно вы ждете. Вам нужны результаты экспертизы моей машины и итоги обыска в моей квартире. Вы уже давно должны были сообразить, что иных

ответов на свои вопросы от меня не услышите. А раз вы их продолжаете задавать, значит, просто тянете время. Так давайте проведем время с большей пользой. В шахматы, что ли, поиграем.

– Тьфу ты! Не могу я с ним больше, – прорычал Сверчков, выхватил из кармана пачку сигарет и выскочил из кабинета.

– Зря вы так, Лев Иванович, – со вздохом проговорил Деветьяров, когда за его напарником закрылась дверь. – Андрей неплохой парень. У него лишь один бзик. Он терпеть не может продажных полицейских.

– Тогда ему меня любить надо! – заявил Гуров и откинулся на спинку стула. – Владимир Александрович, честное слово, беседа с вами и вашим подчиненным у меня уже в кишках сидит. Что хотите делайте, но пока вы мне чего-то существенного не предъявите, я на ваши вопросы больше отвечать не буду.

– Ваше право, – сказал полковник и пожал плечами. – Давайте подождем предварительных результатов.

Сверчков так и не вернулся в кабинет до тех пор, пока не получил результаты осмотра автомобиля Гурова и протокол обыска его квартиры. Майор, видимо, прочитал эти документы до того, как вошел в кабинет. На лице его сверкала довольная и язвительная ухмылка. Он молча протянул бумаги Деветьярову, и тот углубился в чтение.

Вскоре полковник закончил изучение материалов, вновь вздохнул, внимательно посмотрел на сыщика и поинтересовался:

– Значит, вы будете продолжать утверждать, что машиной не пользовались и никому ее не давали? Если так, то прочтите вот эти документы и попробуйте объяснить нам их содержание.

Лев Иванович взял бумаги, протянутые ему.

Из результатов осмотра автомобиля следовало, что именно это транспортное средство стало участником недавнего ДТП. Эксперты нашли повреждения на решетке радиатора и бампере. Был разбит плафон левой фары. На всех этих местах была обнаружена кровь, группа которой соответствовала данным женщины, пострадавшей в этом ДТП. В настоящее время ее образцы находились в лаборатории, где делался анализ ДНК. Однако сыщик почему-то ничуть не сомневался в том, что результаты совпадут.

Кроме того, на дверках машины не были обнаружены следы взлома. Отпечатков пальцев внутри было более чем достаточно, но идентифицировать криминалисты пока смогли только те, которые принадлежали самому Гурову, полковнику Крячко и старшему лейтенанту Суркову. Остальные проходили проверку. Впрочем, Лев Иванович был уверен в том, что никаких посторонних пальчиков в его машине не окажется.

Протокол обыска квартиры сыщика был не столь интересен и информативен. Естественно, ничего противозаконного там оперативники не нашли. Единственное их заключение, касающееся нового дела, сводилось к тому, что Сурков мог не видеть, как Гуров ночью покинул свою квартиру. Как следовало из протокола, от компьютера Гурова не просматривались ни вход в его спальню, ни выход из квартиры. Впрочем, сыщик это и сам прекрасно знал. Он прочитал документы и спокойно вернул их Деветьярову.

– Так что вы скажете по этому поводу, Лев Иванович? – поинтересовался тот.

– Скажу, что у вас нет никаких оснований для моего ареста, – ответил Гуров.

– Это все, что вы хотите нам сообщить? – ехидно поинтересовался Сверчков.

– Нет. – Сыщик спокойно посмотрел в глаза майору. – Скажу еще, что не буду сейчас размахивать пашкой, мы еще поборемся.

– Если честно, то я чистосердечного признания и не ждал, – с усмешкой проговорил Сверчков. – Говорить, что своим упорством вы только себе хуже делаете, тоже не буду. Вы это и без меня прекрасно знаете.

– Мы закончили? – вместо ответа поинтересовался сыщик у Деветьярова. – Или вы думаете, что на основании этих двух документов сможете меня арестовать?

– Нет, я так не думаю, – ответил полковник. – Идите, Лев Иванович, но сначала подпишите подписку о невыезде. Мы с вами еще пообщаемся, причем уже в ближайшее время.

Гуров возвращался домой на метро, истратил на поездку последнюю мелочь, найденную в карманах. Всю дорогу он анализировал то, что с ним случилось. Эти события нравились ему все меньше и меньше.

Как ни крути, но неведомый противник, судя по всему, был прекрасно осведомлен о жизни сыщика и успел тщательно подготовить операцию, опять же направленную против него. Ничем иным наличие повреждений и крови на своей машине Гуров объяснить не мог.

Он считал маловероятным, что эксперты при осмотре его автомобиля могли пропустить взломанные замки. Машина у сыщика была далеко не самая современная. Электронной системой контроля дверей она оснащена не была, закрывалась по старинке, обычным ключом. Система сигнализации на ней стояла несложная, дверцы не блокировала. Да и GPS-трекер на машине установлен не был.

В общем, угнать ее было не слишком трудно, но следы взлома преступник все равно должен был оставить. В том числе и на замке зажигания. Раз их не было, то это могло означать только одно. Угонщик имел дубликат ключа, которым спокойно и воспользовался этой ночью.

Именно это обстоятельство очень не нравилось сыщику. Со своим ключом от «Пежо» он не расставался, а дубликат всегда лежал в квартире. Наличие такого же ключа у противника означало, что он как минимум пару раз незаметно побывал дома у Гурова. Этот факт больше всего злил сыщика. В первую очередь тем, что создавал угрозу Марии.

Если преступник был настолько подготовлен, то он должен был собрать и всю информацию на Строеву. Где гарантия, что следующий свой удар он не нанесет именно по ней? Гуров понимал, что именно сейчас, когда любимая жена уехала на гастроли, он меньше всего был способен защитить ее.

Лев Иванович уже собрался было позвонить Марии и предупредить ее о вполне возможной опасности, но в последний момент сдержался. Пока преступник действовал в одном ключе. Он сам совершал преступления и пытался подвести Гурова под ответственность за них. Сыщик не сомневался, что в этом стиле игра продолжится и дальше. По крайней мере до тех пор, пока она приносит результат. Именно сейчас Марии безопаснее было быть подальше от него.

Исправить эту ситуацию можно будет в любое удобное время. Например, отправить к ней Станислава. Сам Лев Иванович не собирался никуда уезжать из Москвы. Сперва он должен был найти того подлеца, который второй раз подряд пытался подставить его и делал это все более изощренно.

Собственно говоря, картина последнего преступления достаточно четко нарисовалась в воображении сыщика. Преступник заполучил дубликат ключа его «Пежо», нашел место, где мог совершить наезд на пешехода так, чтобы машина обязательно попала под камеры видеонаблюдения. Затем ему оставалось только выбрать время.

Гурову было абсолютно ясно, что его неизвестного врага кто-то оперативно снабжает внутренней полицейской информацией. Выбрать для очередной подставы то время, когда сыщика только что отстранили от дел, иначе было попросту невозможно.

Вернувшись домой, Гуров в первую очередь осмотрел то место, на которое постоянно ставил свой автомобиль. Конечно, сыщик понимал, что служба эвакуатора, увозившего машину со стоянки, уже наверняка затоптала все следы, но поискать их все равно было нужно. Хотя бы для того, чтобы потом не сожалеть об упущенных возможностях.

Как и предполагал Гуров, все вокруг того места, где обычно стоял его «Пежо», было испещрено кучей отпечатков обуви и протекторов. Хотя на этом клочке асфальта и без нашествия полицейских трудно было бы отыскать какие-то посторонние следы.

Лев Иванович смог найти там лишь несколько сигаретных окурков. Два из них выглядели чуть более свежими, чем остальные. К тому же на них были одинаковые характерные следы зубов, как будто курильщик всегда держал фильтр крепко сжатыми челюстями. На всякий случай Гуров положил их в пакет, решил при первой же возможности отправить на экспертизу.

Обстановку в квартире у сыщика идеальной назвать было довольно трудно. Конечно, оперативники, проводившие обыск, помнили о его звании и, возможно, знали Льва Ивановича лично. Именно поэтому такого жуткого бардака, который остается после изъятий в квартирах бандитов, тут не было. Но Гуров видел, что наводить порядок в квартире, расставлять все по своим местам ему придется все равно.

Он задумался, стоит ли заняться этим сейчас или лучше взяться за разработку информации по Журовой, но в этот момент зазвонил телефон. На связь с ним вышел Григорян.

– Лев Иванович, прошу прощения за небольшую задержку, – сухо проговорил бизнесмен. – Я сделал все так, как вы и просили. Запишите адрес.

– Запомню, – сказал сыщик.

Григорян назвал улицу, номер дома и квартиры.

– Ключ от входной двери будет прикреплен на задней стенке почтового ящика, – заявил он. – Еще вот что. До меня дошли слухи о ваших временных финансовых затруднениях, поэтому я взял на себя смелость оставить в квартире небольшую сумму наличных. Это не взятка и не подарок, а всего лишь заем. Вы вернете мне эти деньги, когда у вас появится такая возможность.

– Не буду отказываться, – с усмешкой проговорил сыщик. – Всего вам доброго, Багдасар Арапетович.

Теперь Гуров понял, чем именно была вызвана задержка Григоряна с предоставлением ему той помощи, о которой он просил. Бизнесмен попросту собирал на него данные, пытался просчитать, в какие неприятности его может втянуть оказание помощи опальному полицейскому.

Впрочем, ничего другого от Григоряна сыщик и не ждал. Он уже давно, с того самого момента, как расследовал дело, к которому тот имел косвенное отношение, понял, что это очень дальновидный, осторожный и вдумчивый человек, никогда не совершающий непродуманных, опрометчивых поступков.

После разговора с бизнесменом Гуров задумался о своих проблемах.

С одной стороны, сейчас было самое подходящее время исчезнуть, сделать так, чтобы никто ничего не знал о том, где он находится и чем занимается. Это действие могло бы и не дать сыщику преимущества перед преступником, который был информирован обо всех его делах. Однако оно могло бы уравнивать шансы, помешало бы неизвестному врагу спокойно запустить в дело следующую часть своего плана. В том, что она существует, Гуров ничуть не сомневался. Противник сжимал вокруг него кольцо, старался загнать в угол. Было весьма маловероятно, что он остановится на подстроенном ДТП.

С другой стороны, Лев Иванович сейчас, как никогда ранее, нуждался в помощи. Так уж вышло, что раскрыть это дело в одиночку сыщик был не в состоянии. Использовать друзей вслепую он не мог, а рассказывать им о своем тайном убежище не хотел. Не потому, что сомневался в их верности, преданности и умении хранить секреты, а лишь из-за того, что они могли невольно дать шанс преступнику выйти на след Гурова.

Не зря говорится, что любая тайна перестает быть таковой, когда о ней узнает кто-то третий. Пока о новом убежище сыщика были в курсе только он сам и Григорян.

Гуров решил оставить эту ситуацию без изменений, пока никуда не перебираться, вечером заняться наведением порядка в квартире. Прямо сейчас ему следовало вплотную взяться за Яну Журову, добиться полной ясности хотя бы в этом вопросе.

Гуров включил ноутбук, открыл на нем досье на женщину, которое успел собрать за ночь Сурков, и принялся его изучать. Информации оказалось не слишком много, но сыщику сразу стало ясно одно. Даже если Журова и являлась организатором двух подстав, в которые был втянут Лев Иванович, то сама она никак не могла оказаться исполнителем этих затей. Дама, возглавлявшая риелторскую фирму, вела настолько активный и публичный образ жизни, что времени на самостоятельную слежку за сыщиком у нее попросту не оставалось. Для этого у нее должен был быть по крайней мере один помощник.

Впрочем, сыщик пока не очень-то верил в причастность директора фирмы «Город М» к организации охоты на него. В первую очередь именно из-за ноутбука, с которого, по словам Суркова, преступник и манипулировал старыми счетами Гурова через его вай-фай. Использовать для этих целей компьютер собственной фирмы было бы самой настоящей глупостью.

«А вот и нет! – остановил сыщик сам себя. – Это могло быть и гениальным ходом, который автоматически заставит меня сомневаться в причастности Журовой. В случае неудачи ей легко можно будет подставить под удар какого-нибудь незадачливого сотрудника своей компании».

Для Гурова стало очевидным, что именно такого человека он и должен найти в первую очередь. В фирме Журовой должен быть некий недотепа, которым не жалко будет пожертвовать в случае провала. Этот субъект мог бы много чего рассказать сыщику о своей руководительнице.

Лев Иванович тут же позвонил Суркову и попросил его максимально быстро достать досье на всех сотрудников фирмы «Город М», работающих там сейчас и недавно уволенных.

Информация, которую поручил добыть аналитику Гуров, должна была оказаться очень полезной, но не дала бы всей полноты картины. Чтобы понять, что из себя представляют люди, работающие в этой компании, мало было прочесть сухие строчки их досье. Нужно было еще и пообщаться с ними. Или, по крайней мере, с тем человеком, который хорошо знал всех персонажей, изучаемых Львом Ивановичем.

Пока у сыщика кандидата на эту роль не было. Поэтому он решил побывать там, где располагается офис фирмы «Город М», и посмотреть на тех людей, которые там работают. Вполне возможно, что кого-то из них ему и удастся разговорить.

Гуров отправил файлы, касающиеся риелторской фирмы, на свой почтовый ящик, чтобы они всегда были под рукой, выключил ноутбук и взял с собой планшет. Он машинально проверил, в кармане ли ключи от «Пежо», и уже направился к двери, как вдруг резко остановился и хлопнул себя по лбу. Сыщик вспомнил, что ехать в «Город М» ему было не на чем да и не на что.

«Лева, ты стал растяпой! – выругал Гуров самого себя. – Соберись в кучу. Сейчас нельзя быть таким рассеянным».

Секунду Лев Иванович раздумывал, а затем достал из кармана телефон и набрал номер Орлова.

– Петр, сейчас я подъеду к Главку на такси, – проговорил он, едва генерал-лейтенант ответил на вызов. – Я понимаю, тебе самому как-то не к лицу бегать на улицу и встречать опального опера-важняка. Поэтому, пожалуйста, пошли кого-нибудь к входу. Пусть этот добрый человек вынесет мне пару тысяч рублей. Я с тобой позже рассчитаюсь.

– Это еще что за блажь тебе под хвост ударила? – осведомился Орлов. – На кой черт тебе две тысячи? Обнищал совсем, что ли?

– Слава богу! – с неподдельной радостью воскликнул Гуров. – Оказывается, не я один в маразм впадаю!

– Лева, да что за бред ты несешь? Какой маразм? Кто и куда впадает? – взвился генерал, но тут же сообразил что к чему. – Прости, Лева! Забыл я, что у тебя счета арестовали, а Мария на гастроли уехала, не подумал, что ты без денег можешь оказаться. Я сейчас Верочку к входу пошлю. Кстати, почему только две тысячи? Давай я тебе больше дам.

– Спасибо, Петр, деньги я нашел уже. Просто мне до них доехать надо. Своей машины у меня теперь нет, а за такси платить нечем, – пояснил ситуацию сыщик.

– А что с твоим «Пежо»? – спросил Орлов.

– Спроси у «безопасников», – ответил Гуров. – Я тебе подробности расскажу вечером, а сейчас мне, честное слово, не до душевных бесед.

– Значит, и машину арестовали, – скорее констатировал, а не спросил генерал. – Может, мою пока возьмешь?

– Спасибо, Петр, не нужно. Я уже и этот вопрос решил. Честное слово, вечером все расскажу, а пока пусть Верочка ждет меня у входа, – проговорил сыщик и прервал связь, чтобы не выслушивать новые вопросы друга.

Квартира, которую подыскал для Гурова Григорян, находилась за Третьим транспортным кольцом, в Сокольниках, на улице Шумкина. Несмотря на говорящее название, там оказалось удивительно тихо для столицы. Двор выглядел так уютно, словно сошел с экрана старого советского кино.

Сыщик добрался туда без приключений. Таксист, естественно, абсолютно не возражал против того, чтобы на пару минут остановиться у Главка. Правда, стоимость поездки из-за этой остановки возросла на сто рублей, но сыщика это не волновало.

Удивленная секретарша генерала сунула в открытое окно деньги в конверте. Она давно знала и уважала сыщика. В принципе, они с Верочкой были в дружеских отношениях. Девушка что-то хотела у него спросить, но не решилась делать это в подобной обстановке. Она лишь улыбнулась, пожелала сыщику удачи, резко развернулась и вернулась в Главк.

Гуров принял максимум возможных предосторожностей, решаясь на эту поездку. Всю дорогу от своей квартиры до нового убежища он посматривал назад, пытался выяснить, есть ли за такси слежка. Несколько раз Лев Иванович даже просил водителя изменить маршрут. Тот оказался удивительно покладистым и не возражал против этого.

Лишь на подъезде к конечной точке таксист наотрез отказался сворачивать с Русаковской на Маленковскую. Он аргументировал это тем, что там сейчас идут ремонтные работы, а петлять по дворам дольше выйдет. Именно поэтому машина выкатилась на улицу Шумкина из Сокольнической слободки, но до самой квартиры, подготовленной Григоряном, не доехала. Гуров и так называл другой номер дома, но попросил таксиста остановиться, не доезжая до него.

Сыщик собрался рассчитаться с водителем, достал деньги из конверта, глянул на них и усмехнулся. Вместо двух тысяч Орлов положил в него пять. Гуров был уверен в том, что, оказавшись у генерала с собой больше наличных, он все их туда и засунул бы. Впрочем, сам Лев Иванович в данной ситуации, конечно же, поступил бы точно так же.

Гуров еще раз по-доброму усмехнулся, расплатился с водителем и пошел во дворы, решив еще раз проверить наличие «хвоста» за собой. Он поплутал вокруг нужного дома с полчаса, но так ничего подозрительного и не заметил.

Двухкомнатная квартира оказалась весьма удобной по расположению. Она находилась на втором этаже, а ее окна выходили на обе стороны здания. К дороге дом стоял торцом. Поэтому в случае опасности у сыщика прибавлялось вариантов для того, чтобы уйти из квартиры незамеченным, пусть и не без труда.

Сыщик хмыкнул себе под нос и в очередной раз констатировал продуманность действий бизнесмена. Григорян, естественно, сразу понял, что полковник ищет себе убежище не для проведения вечеринок со сговорчивыми барышнями, заранее подумал о том, чтобы у тех людей, которые будут в ней скрываться, имелись дополнительные пути отхода.

Как и просил сыщик, в квартире был установлен компьютер, совершенно новый, еще пахнувший магазином. Насколько он был мощным, Гуров определить не мог, но ничуть не сомневался в том, что бизнесмен выбрал одну из лучших моделей. На столе в гостиной лежали ключи от «Форда» и объемный пакет, в котором оказалось столько денег, что их хватило бы сыщику на месяц довольно сносной жизни. Но все же автомобиль его порадовал больше.

– Спасибо, уважил ты меня, Багдасар Арапетович, – с улыбкой проговорил Гуров. – Не буду размахивать шашкой. Теперь-то мы уж точно еще поборемся!

Глава 4

«Форд» по габаритам был немного больше «Пежо», привычного Гурову, и намного мощнее, но в то же время и куда мягче в управлении. Он двигался по московским улицам словно холеный тигр, всегда готовый к резкому броску, сытый и чувствующий свое бесспорное превосходство перед всякой мелочью, мельтешащей по обе стороны от него. Лев Иванович первое время вел новую для себя машину осторожно, привыкал к ее характеру. Затем он почувствовал уверенность в себе и в своем железном коне.

К тому моменту, когда Гуров добрался до Хамовников, где на улице Усачева располагался главный офис «Города М», Сурков уже успел выполнить последнюю задачу. Он собрал досье на всех сотрудников риелторской фирмы, работающих в ней сейчас и уволенных по разным причинам за последние полгода. Список получился довольно объемным, но не из-за того, что в «Городе М» была большая текучка кадров. Очень многие работники фирмы прослужили в ней чуть ли не десяток лет, почти с самого ее основания. А вот новичкам туда устроиться было весьма непросто. Большинство стажеров отсеивалось уже после нескольких дней работы, максимум через месяц.

Этот контингент Гуров сразу откинул за ненадобностью. В качестве подозреваемых в использовании ноутбука конторы для манипуляций со счетами сыщика они негодились, поскольку служебную технику «навынос» им явно не доверили бы, а рассказать что-то полезное о руководстве фирмы тоже не могли, поскольку толком не знали ни Журову, ни ее помощников.

Но все же сыщик не стал избавляться от их досье. Он просто переместил эти данные в отдельную папку на своем планшете. Полностью сбрасывать со счетов этих людей не следовало, поскольку кто-то из них мог послужить просто слепым орудием в чужих руках.

Гуров по-прежнему не считал Журову главной подозреваемой в организации серии подстав против него. Сыщику казалось нелогичным, что преступник весьма тщательно продумал операцию и сразу же допустил ошибку. Он почему-то использовал ноутбук для махинаций со счетами, в результате напрямую вывел Льва Ивановича на контору Журовой.

Впрочем, и снимать подозрения с главы компании «Город М» он тоже не спешил. Тем более теперь, когда подтвердилось его предположение о том, что риелторская фирма связана с «Меркурием».

Эту информацию сыщик нашел сам, сидя в кафе напротив здания, в котором располагалась контора Журовой, и изучая на планшете материалы по расследованию в трастовом фонде, которые он еще вчера предусмотрительно прихватил с собой из своего компьютера в главке. Как и предполагал Гуров, одно время активами компании «Город М» управлял трастовый фонд «Меркурий», но затем их сотрудничество почему-то прекратилось. Материалов о причине этого разрыва у сыщика не было. Расстались они без какого-то явного конфликта и полностью подтвердили отсутствие претензий друг к другу.

Лев Иванович сопоставил все факты, известные ему теперь, и был вынужден согласиться с выводами Суркова о том, что именно Журова сейчас являлась главной подозреваемой в организации преступной операции. Мотив у нее действительно был, хотя и достаточно сомнительный – месть за смерть отца. А то, что она ожидала такой возможности более двух десятилетий, это уже совсем другой вопрос.

К тому же фирма Журовой была когда-то тесно связана с «Меркурием». Не исключено, что они поддерживали контакты и до сих пор. Это означало, что у Яны имелась потенциальная возможность быть в курсе того, кто ведет расследование против трастового фонда и как оно проходит. Если предположить, что «Город М» был замешан в финансовых махинациях, то появлялся дополнительный мотив для дискредитации сыщика и отстранения его от дела.

Ну и третий плюс в этой теории – ноутбук, с помощью которого была организована первая подстава Гурова. Это могла быть та самая ошибка, которую обязательно совершает каждый преступник. Обнаружить такую мелкую деталь можно только при большом умении, старании и целенаправленных действиях.

Именно такие незначительные промахи и позволяли сыщику до сих пор раскрывать любые преступления. Тем более что Гуров как никто другой умел находить эти ошибки и правильно использовать их при раскрытии преступлений.

Но все же сыщик не спешил называть Журову главной подозреваемой в расследуемом деле только потому, что других фигурантов пока не наблюдалось. Гуров надеялся, что та информация, которую должен был собрать к вечеру Крячко, прояснит хотя бы некоторые вопросы.

Изучая документы на планшете, Гуров периодически поглядывал через окно кафе на офис «Города М». Тот занимал помещение на первом этаже многоквартирного дома, в котором, видимо, в советские времена располагался какой-то довольно большой магазин. Оттуда периодически выходили какие-то люди, время от времени кто-то входил туда, но большого оживления на крыльце не наблюдалось. Вполне возможно, что с большинством своих клиентов риелторы встречались на объектах, а сюда привозили их исключительно для того, чтобы заключать договоры или пытаться соблазнить, уговорить купить больше недвижимости, чем они изначально собирались.

Досье на персонал у Яны Журовой были составлены тщательно. В личных делах сотрудников имелись их фотографии, сделанные для служебных удостоверений или по каким-то иным соображениям работодателя. Гуров даже смог узнать в лицо пару человек, появившихся у дверей фирмы.

А вот на кого у сыщика не оказалось никакой информации, так это на неприметную женщину, дважды выходящую из офиса с какими-то пакетами, а затем возвращающуюся обратно. Гуров несколько раз просматривал весь персонал «Города М», чтобы понять, кто же она такая. Лишь когда женщина вышла на крыльцо со шваброй в руках, Лев Иванович понял, почему ее данных не было в конторе. Действительно, кому придет в голову заводить личное дело на уборщицу?

Обычно персонал этого профиля появляется в служебных помещениях рано утром или поздно вечером, чтобы не отталкивать своей неприятной трудовой деятельностью клиентов, обладающих особо утонченным мировосприятием. Но у руководства «Города М», видимо, были какие-то иные взгляды на работу персонала, обслуживающего офис.

Гуров не исключил, что уборщица может трудиться в офисе весь рабочий день, но оказался не прав. Женщина вышла из дверей «Города М» примерно минут через сорок после того, как он начал свое наблюдение. Судя по изменившейся одежде, рабочий день она на сегодня закончила.

Сыщик понял, что для него это хороший шанс узнать о «Городе М» и его хозяйке немного больше, чем было в сухих строчках отчета, расплатился за заказ и быстро вышел из кафе. Он в течение нескольких минут шагал за уборщицей из риелторской фирмы и раздумывал, в каком ключе начать общение с этой женщиной. Вариантов было несколько – от беседы в качестве представителя власти до расспросов человека, желающего устроиться на работу, но Льву Ивановичу ни один из них не нравился. У каждого из этих методов были свои недостатки. У Гурова могло и не оказаться второго шанса добиться расположения женщины. Сыщик сомневался в том, что уборщица испытывает большую симпатию к полицейским. Претендентов на должность риелтора она может считать такими спекулянтами, желающими пожить за чужой счет. Сыщик никак не мог выбрать окончательную модель собственного поведения.

Уборщица «Города М» остановилась у супермаркета, внимательно вгляделась внутрь через широкое окно. Несколько секунд она кого-то сосредоточенно высматривала, затем улыбнулась и подошла к дверям.

Из магазина тут же вышла полноватая женщина с недовольным выражением лица.

– Привет, Лариса, – поздоровалась с нею уборщица. – Ты сегодня выходная, что ли?

– Выходная, как же, – проворчала в ответ собеседница. – Опять вызвали на работу объяснительную писать. Задрали уже со своими проверками и ревизиями. Уволюсь отсюда на фиг, не посмотрю, что зарплата хорошая, график удобный и до дома два шага.

– Да все оно, начальство, такое, – заявила уборщица и махнула рукой. – Мои обалдуи меня за человека даже не считают. Сегодня один видел, как я убираюсь, бумажку как специально мимо урны бросил и даже подобрать не удосужился. Сделал вид, что куда-то торопится. Я ему высказала, а он мне: «А вам деньги за что платят? Вот и занимайтесь своей работой, а меня нечего учить!» Только клиентам задницы вылизывают, чтобы денег из них побольше вытянуть. А потом сами же над ними издеваются между собой. Дескать, очередного лоха обули.

Продавщица из супермаркета, видимо, уже давно устала от подобных откровений уборщицы.

– Все они одним миром мазаны, – заявила она и осведомилась: – Ты, Николаевна, чего хотела-то?

– Что у вас сегодня со скидкой купить можно? – поинтересовалась уборщица.

– Колбасу вареную не бери, – ответила Лариса. – Она почти просроченная. К тому же дура Танька ее в морозилку положила. Перемерзла она. Будешь резать, в кисель расползется. А вот консервы из сайры возьми. Сама пробовала, вкусные, и жидкости в них не много. Можешь еще крылышки куриные взять. И скидка сегодня хорошая, и есть их вполне можно.

– Спасибо, Лариса. Заглядывай вечером, чайку попьем, поболтаем о том о сем, – с улыбкой проговорила уборщица. – Твоего чего-то давно не видела. Не приболел ли?

– Слава богу, нет, – ответила продавщица. – В командировку на Урал отправили. Через неделю вернется. Ладно, побегу я. Дел еще невпроворот!

Женщины распрощались. Николаевна зашла в магазин, а Гуров остался ее ждать у дверей. Минут через пятнадцать уборщица вышла на улицу и сразу же направилась внутрь квартала, во дворы.

Сыщик догнал ее метров через тридцать.

– Извините, пожалуйста, – проговорил он. – Не решался подойти, а мне ваш совет нужен. Только вы не подумайте плохого. Я ничего вам продавать не собираюсь и просить денег тоже не буду. Я как раз в «Город М» шел, хотел их помощью в покупке квартиры воспользоваться, да что-то засомневался. А тут смотрю, вы из конторы вышли. Сразу видно, что вы человек хороший, вот и решил у вас спросить, можно ли к ним обращаться.

Женщина остановилась и внимательно осмотрела сыщика с ног до головы.

Как Гуров и предполагал, он произвел на женщину неплохое впечатление, поскольку вполне соответствовал образу осторожного человека, решившего вложить деньги в недвижимость, но опасаящегося, что его обманут. Озабоченность, написанная у сыщика в глазах, и спокойный, чуть застенчивый тон голоса довершили создание этого типажа.

Природная словоохотливость женщины сама подтолкнула ее к общению. Тем более на тему личных качеств сотрудников «Города М», о которых она, судя по общению с продавщицей, была совсем не прочь поговорить. Но все же безграничного доверия к Гурову эта особа не испытывала.

– А с чего это вы, мил человек, решили, что я с вами о своем коллективе разговаривать буду? – чуть иронично поинтересовалась женщина.

– А я и не решил, – ответил сыщик и пожал плечами. – Просто мне показалось, что вы человек честный, хотя и работаете на риелторов, но сами вряд ли квартиры продаете. А у

меня деньги последние. Не хотелось бы ими рисковать, доверять кому попало. Подумал, что вы можете мне помочь, подсказать надежного человека среди риелторов. Может быть, я вам сумку помогу донести, а вы по дороге и дадите мне добрый совет.

– Покупайте квартиру напрямую у хозяев, если хоть что-то в документах понимаете, чтобы жилье с долгами не получить, – назидательно проговорила уборщица и бесцеремонно сунула в руки Гурову пакет с продуктами, который оказался достаточно тяжелым.

– Можно подумать, что в Москве по улицам толпами ходят люди, которые самостоятельно, без риелторов, квартиры продают! – с наигранным удивлением проговорил сыщик.

– Но сами-то риелторы таких людей как-то находят, – назидательно заметила женщина. – Думаешь, все наши клиенты сами в фирму обращаются? Да половину из них сотрудники уговаривают, убеждают им продажу доверить.

– А я не знал, – сказал сыщик. – Кстати, меня Лев зовут.

– А меня – Наталья, – представилась уборщица, которая показалась Гурову лишь немногим старше его самого.

Пока они шли до подъезда, в котором проживала Наташа, сыщик сумел полностью завоевать ее симпатии. Сама же уборщица только начала перемалывать косточки сотрудникам «Города М», к большинству из которых она особой любви не питала. Больше всех Наталье не нравилась владелица фирмы Яна Журова. При каждом упоминании о ней лицо женщины искажала брезгливая гримаса.

Подходя к дверям подъезда, Гуров начал придумывать причину, по которой можно было бы продолжить разговор, весьма интересующий его, но этого и не потребовалось. Наталья сама пригласила сыщика к себе в квартиру.

– А давайте, Лев, ко мне поднимемся, там и поговорим как следует, – проговорила она. – Чаю заодно попьем. А то я одна живу. Мне без живого общения скучновато бывает.

– А вы не боитесь незнакомого человека к себе в дом приглашать? – поинтересовался сыщик. – Вдруг я маньяк какой-нибудь?

– Да какой вы маньяк! – заявила женщина. – Поверьте, я хороших людей, как и вы, изда- лека вижу.

Квартира у Натальи была однокомнатная, довольно тесная, но очень опрятная и ухожен- ная. Гуров сразу понял, что эта женщина любила все вещи, купленные когда-то, и бережно относилась к ним. Впрочем, ни в их расстановке, ни в отношении к порядку и чистоте в доме не чувствовалось фанатизма, который иногда проявляется у одиноких людей. Они тщательно вытирают каждую пылинку, любой предмет, взятый с полки, устанавливают обратно, на то же самое место, с точностью до миллиметра.

Женщина предложила Гурову тапки и позвала на кухню, совершенно не озадачиваясь тем, насколько быстро он пойдет следом за ней. В каждом ее жесте, в каждом движении тела чувствовалось, насколько Наталья доверяет своему гостю. Лев Иванович почувствовал легкий стыд оттого, что обманывает ее, просто использует как информатора. Впрочем, это чувство смятения длилось лишь несколько мгновений, поскольку сыщик прекрасно понимал, что его небольшая ложь, как и сам визит в квартиру женщины, никакого вреда Наталье не принесут. Значит, и упрекнуть ему себя было совершенно не в чем.

В манере общения Натальи Ломовой – сыщик выяснил ее фамилию по счету за электричество, лежавшему на тумбочке у дверей, – не было ни жеманства, ни кокетства. Она разгова- ривала с Гуровым как со старым знакомым, с которым уже съела не один пуд соли.

Лев Иванович не спеша добрался до кухни, успел достаточно подробно осмотреть един- ственную комнату в квартире. За это время Наталья достала из шкафчика печенье, а из холо- дильника – баночку клубничного джема и чашку с конфетами. Все это в мгновение ока оказа- лось на кухонном столе. Женщина включила электрический чайник, при этом не переставая говорить.

За чаем Гуров узнал о коллективе «Города М» достаточно много. Возможно, даже больше, чем ему было нужно. Но перебивать собеседницу сыщик не спешил. Он выуживал из ее рассказа крупницы по-настоящему важной информации.

По словам Натальи выходило, что директорша и владелица «Города М» являлась самой настоящей стервой. Яна Журова была предельно строга с подчиненными, в особенности с новичками. Она требовала от них беспрекословного выполнения всех правил, установленных в фирме, и не терпела никаких возражений. В риелторской конторе царила такая жесткая иерархическая система, что ей позавидовала бы любая латиноамериканская диктатура.

Наталья находилась в самом низу этой служебной лестницы. Ее личные интересы и пристрастия никого не волновали вообще. Наверное, это больше всего и обижало уборщицу. Плюс отсутствие даже малейшего уважения сотрудников по отношению к ней и полное игнорирование корпоративных традиций.

– Представляешь, Лев!.. – К этому моменту сыщик с хозяйкой дома уже перешли на «ты». – Я уж про себя не говорю, но они даже друг друга с праздниками и днями рождения не поздравляют. Никаких подарков к Восьмому марта, Новому году или к Двадцать третьему февраля. Как заявляет Яна Дмитриевна: «Мы здесь собрались, чтобы зарабатывать деньги. Для праздников у вас есть семьи. А если и их нет, то еще лучше. Больше времени останется на работу!» Представляешь, какая стерва! Она никогда и ни с кем из персонала первой не поздоровается, зато отчитает, если кто-то закрутится и не поприветствует ее. Те бандюки, которые там работают, почти все точно такие же. С теми, кто ниже их, сами никогда здороваться не будут.

– Бандюки? – переспросил Гуров.

– Ну а как их еще назвать, если у них у всех на уме ничего вообще не бывает, кроме как содрать с клиентов побольше денег, – проговорила Наталья. – А Ленка Перескопова и вовсе не скрывает, что ради денег на все способна. Говорит, что даже дерьмо собачье сожрет без ложки, если ей за это достаточно большую сумму заплатят.

Сыщик довольно быстро узнал интимные подробности такого вот рода не только о Ленке Перескоповой, но и о других сотрудниках фирмы. К подавляющему большинству из них Наталья никакой симпатии не испытывала, но были два человека, к которым она относилась с некоторой теплотой. Это бухгалтер Евгения Максимовна Чижова и один из риелторов – Павел Семенович Гриднев. По словам Ломовой, из них могли бы получиться хорошие люди, если бы они нашли себе другое место работы.

Бухгалтерша Льва Ивановича мало заинтересовала, а вот о Гридневе он расспросил уборщицу поподробнее. Тем более что она сама дала для этого повод. Наталья заявила, что если Гуров и может иметь дела с кем-то в «Городе М», то только с ним.

– У Гриднева, пожалуй, честность и ответственность за свои обязательства где-то внутри еще живут, – пояснила она.

Остальные риелторы не любили Гриднева за то, что он здорово отличался от них. Этот человек не был ни шумным, ни кичливым, одевался неброско. С клиентами разговаривал тихим голосом, никогда никаких эмоций не проявлял и в глаза людям старался не смотреть. Выглядел Гриднев скорее как забитый клерк, ни капли не соответствовал ни дресс-коду фирмы, ни стилю поведения, принятому там.

Он наверняка не продержался бы в «Городе М» и недели, если бы не его невероятный талант. Гриднев мог успешно провести любую, самую трудную сделку. По той прибыли, которую он приносил фирме ежемесячно, этот человек всегда был в тройке лучших.

– Он почти ни с кем в офисе не общается. Даже Журова с ним разговаривает исключительно наедине. В офисе говорят, что Гриднев на планерках молчит как рыба. Кое-кто даже утверждает, что он о хозяйке знает что-то такое, что не дает ей его уволить, заставляет Журову относиться к Гридневу иначе, чем к другим сотрудникам, – проговорила Наталья. – Не знаю,

может быть, и так, но он у меня больше доверия вызывает, чем все остальные. Гриднев, по крайней мере, никогда не утверждал, что на свете нет ничего важнее денег. Точнее, их количества, как говорят все прочие риелторы. Если после моего рассказа ты захочешь с «Городом М» дело иметь, то требуй, чтобы тобой занимался только Гриднев.

– Теперь я даже не знаю, стоит ли мне вообще соваться к этим риелторам, – с сомнением в голосе произнес Гуров.

– Прозрел, что ли? – с усмешкой спросила Наталья. – Да не пугайся ты так! Иметь дело с ними можно, если знать, что именно от них стоит ожидать, а сам ты при этом в тонкостях оформления сделок с недвижимостью не разбираешься. Я уверена, что в других конторах ситуация точно такая же, как и у нас. Вот только не знаю, сможешь ли ты там найти такую же проштушку, как я, чтобы она тебе всю подноготную на блюдецке выложила.

Сыщик от души поблагодарил женщину. Теперь он пытался придумать повод для того, чтобы проститься с нею. Но и в этом случае Гурову напрягаться не пришлось. Его выручил телефонный звонок. С ним связался Крячко и заявил, что раздобыл очень важную информацию. Сыщик сообщил лучшему другу, что сейчас выезжает.

– Извини, Наташа, начальник меня срочно вызывает, – сказал он Ломовой. – Дай мне номер своего телефона, пожалуйста. Мне бы очень хотелось еще как-нибудь с тобой пообщаться. Я тебе хотя бы расскажу, чем у меня поход в «Город М» закончился.

Станислав сказал Льву Ивановичу, что встретится с ним в кафе, расположенном в Хамовниках, в районе усадьбы Трубецких. Это заведение находилось в нескольких кварталах от офиса компании «Город М», и его выбрал сам Крячко. Почему, Гуров не спрашивал, но слегка удивился этому совпадению.

Направляясь в кафе, сыщик подумал, что Станислав, скорее всего, узнал от Суркова о том, что тот вышел на Яну Журову во время изучения подозреваемых. Именно поэтому Крячко и выбрал место для встречи недалеко от ее штаб-квартиры. Однако на этот раз Гуров ошибся.

Стас совсем не удивился, когда вошел в кафе и увидел там старинного друга. Он сначала обвел помещение взглядом, решил, что для разговора по душам оно вполне подходит, затем подошел к столику, который занимал Гуров, сел и извинился за опоздание.

– Ну и заставил ты меня, Лева, землю рыть, – не без тени самодовольства проговорил Крячко. – Я сегодня все утро гонял своих стукачей, заставлял их из-под земли достать информацию о том, кто именно разыскивал в преступном мире исполнителя грязных дел. Не скажу, что они много интересного нарыли, но кое-что важное все же нашли. Имя этого человека им узнать не удалось, но они выяснили, что заказчик работает на риелторскую фирму «Город М». Понимаю, что тебе это ни о чем не говорит. Поэтому я и покопался в прошлом руководства этой конторы. Помнишь, в конце девяностых погиб один бандит, которого ты преследовал на машине?... Так вот, фирму возглавляет дочка покойника, некто Яна Журова. Вот я и подумал...

– Стас, я уже знаю все это. За исключением того, что кто-то из «Города М» искал исполнителя для грязной работы, – с виноватой улыбкой перебил его Гуров.

– Не понял. Что за черт? Как? – удивился Станислав.

Гуров не успел до конца рассказать, как именно Сурков вышел на Журову.

Крячко, изрядно обиженный на друга, взорвался.

– Я фигею, Клава! – рявкнул он. – Лева, а мне сообщить об этом не судьба была? Какого хрена я полдня потратил на то, что ты уже и без меня знал? Трудно было трубку в руки взять и позвонить?

– А я не на пикнике прохлаждался! – заявил сыщик в ответ на это. – Если бы ты дослушал до конца, то узнал бы, что меня полдня милые ребята, тебе известные, мордовали за то, что кто-то на моей тачке человека сбил. Потом я пытался придумать, как свою шкуру сберечь, а заодно и с «хвоста» оперов Управления собственной безопасности сбить. Лишь после этого

заявлялся проверкой той информации, которую мне Сурков подкинул. Так что извини, но у меня просто не было времени поинтересоваться, чем именно ты в тот момент занимался.

– А что за фигня с машиной? – спросил притихший Крячко, который действительно оказался не в курсе того, что произошло сегодня утром с сыщиком.

Гуров вкратце изложил ему историю уходящего дня. Он рассказал другу, как Сурков вышел на Журову, о последующем визите «безопасников» в его квартиру и о том, какие именно улики помимо записи с камеры видеофиксации они нашли в машине Гурова. Упомянул сыщик и о том, что нашел своеобразные окурки на месте стоянки своего «Пежо», и о разговоре с Ломовой. Он скрыл от Стаса лишь свою договоренность с Григоряном.

Когда Крячко поинтересовался, где Лев Иванович взял машину, на которой все это время передвигался по Москве, тот ответил, не вдаваясь в подробности:

– Один знакомый выделил. У него должок передо мной был.

– Да уж, Лева, крепко на тебя насели, – задумчиво проговорил Крячко, когда сыщик закончил свой рассказ. – У меня такое ощущение возникло, что тут вряд ли гений-одиночка работает.

– Поначалу я тоже так подумал, – проговорил Гуров. – Да вот только вовлекать в такое дело слишком много людей вряд ли разумно. Чересчур велик риск. Тот умник, который за мной охотится, знает меня совсем неплохо и за дурака не держит. Он наверняка понимает, что чем больше людей в курсе его плана, тем выше мои шансы на него выйти. Думаю, преступник просто привлекает на определенных этапах сторонних людей, использует их втемную.

– Я так не считаю. Обоснуй! – потребовал Крячко.

Лев Иванович начал рассказывать ему о том, как он сделал те или иные выводы, и у Станислава в очередной раз возникло какое-то слишком уж ребяческое ощущение обиды. Все, что говорил Гуров, казалось Крячко таким простым и логичным, что он не переставал удивляться, почему сам не пришел к тем же самым умозаключениям.

Гуров не снимал своих подозрений ни с одного из тех людей, которые фигурировали в деле о подставах, организованных против него. Однако при этом он очень даже сомневался в том, что хоть кто-то из фигурантов был в курсе хотя бы десятой части плана, придуманного неизвестным противником.

Парочка следователей из УСБ вполне могла быть в этом замешана. Но только потому, что их повышенный интерес к Гурову кто-то чем-то стимулировал, например повышением по службе. В противном случае у них не было бы необходимости с замиранием сердца ждать результатов экспертизы и радоваться тому, что криминалисты подтвердили их обвинения. Даже совать им взятки было бессмысленно. Это означало бы раздавать этим людям козыри против себя. Куда проще было бы договориться с кем-нибудь из их начальства, убедительно попросить его пожестче взяться за Гурова. Например, ради вымышленного чувства справедливости или личной мести. В таком случае даже оклеветать сыщика было бы проще.

К тому же сбор информации о Льве Ивановиче требовал большого количества времени. Привлечение к слежке лишних людей могло бы заставить их заинтересоваться, чем именно Гуров не угодил заказчику, и привело бы к поиску ненужного компромата на него. В этом случае со стороны противника сыщика правильной было бы собрать всю информацию самому, не привлекая лишнего внимания ни к своей персоне, ни к тому делу, которое он задумал.

С угоном машины и наездом на пешехода ситуация сложилась схожая. Конечно, это дело можно было бы поручить стороннему человеку, но у того возникли бы совершенно неуместные вопросы. Хотя бы о том, почему именно эту машину нужно угнать и задавить человека в том самом месте и в то время, где это и произошло. Отвечать на такие вопросы было опасно, как и давать возможность исполнителю искать эти ответы самостоятельно.

– Очевидно, Стас, что тут работает одиночка с большим криминальным прошлым, – заявил сыщик. – Не исключено, что он мог получить заказ на меня от кого-то, но это совсем

необязательно. Однако вполне очевидно то обстоятельство, что он нашел способ получать интересующую его информацию обо мне из Главка или даже из министерства. Располагая деньгами, временем и нужными связями, такую операцию вполне можно проверить и в одиночку. Даже не можно, а нужно!

– Никак нельзя с тобой не согласиться! – сказал Станислав после объяснений Гурова. – Впрочем, я бы и сам до такого додумался, будь у меня столько же информации, сколько ее было у тебя перед нашей встречей.

– А я и не спорю, Стас, – с улыбкой проговорил сыщик. – Ты ведь прекрасно знаешь, что дураком я тебя никогда не считал. А что тебе известно о том человеке из риелторской конторы, который искал исполнителя у бандитов?

– Да ничего особенного, – ответил Крячко. – Каких-то ярких примет у него не было, имя свое он не назвал. В том, что этот тип работает в «Городе М», мои осведомители уверены не были. Они просто предположили это. Дело в том, что этот риелтор позволил себя обокрасть, пока шлялся по притонам. Больших денег в его портмоне не оказалось, зато там было несколько визиток этой фирмы. Вот мой стукач и предположил, что тот там работает.

– А опознать этого типа твой человек сможет? – поинтересовался сыщик.

– Не знаю. Я даже не пытался выяснить, сам он кошелек из кармана риелтора свистнул или же это сделал кто-то другой, – ответил Станислав и развел руками. – Впрочем, это-то выяснить несложно будет. А как ты опознавать его собрался? Прогуляешься до офиса Журовой и попросишь ее собрать всех сотрудников фирмы для фотосессии?

– Уже, – заявил Гуров. – Все портретики у меня есть. Оказывается, эта Яна – очень обстоятельный человек. Она завела личные дела на каждого, кто у нее работал, и хранит их в своих компьютерах. Уж не знаю, каким способом, но наш пронырливый аналитик раздобыл для меня эти досье. Я тебе их скину на электронку, а ты прокатись до своего осведомителя и покажи ему фотки. Было бы просто здорово, если бы он опознал этого типа. Вечером соберемся у меня и обсудим все, что будем делать дальше.

– Договорились. – Крячко согласно кивнул и добавил: – Только не ввязывайся сегодня в новые неприятности. Нужно разобраться хотя бы с теми, какие уже есть.

– Я бы и рад, но гарантировать не могу. Мне придется прокатиться по столице, отдать на анализ пару окурков. Очень мне интересно, что наши спецы из них вытащить смогут.

– Ты теперь бычки по подворотням собираешь? – не удержался от язвительности Станислав.

– Дело обстоит еще хуже. Я их под машинами откапываю, – в тон ему ответил Гуров. – Ладно, давай не будем терять время. Чует мое сердце, у нас его в обрез в ближайшие дни будет.

После того как сыщик расстался со Станиславом, он решил не ехать в Главк. Нет, не из-за того, что опасался косых взглядов и пересудов за спиной. Не волновал его и запрет Орлова появляться на службе.

Просто Гуров надеялся на то, что «безопасники» и неизвестный враг сегодня потеряли его из вида, не имели никакого представления о том, чем он занимался и что смог узнать. Конечно, сам по себе визит в Главк ничего не значил, но Лев Иванович опасался, что у его противников в ведомстве есть глаза и уши. Если враги сыщика узнали бы, с кем он встречался, то они могли бы сделать определенные выводы о том, в каком направлении движется расследование. Гурову это было совсем не нужно.

К тому же те лабораторные исследования, которые ему требовались, в Главке сделать было нельзя. Экспертно-криминалистический центр МВД находился на улице Зои и Александра Космодемьянских.

Добираться туда из Хамовников сыщику пришлось через половину Москвы. Гуров был рад, что Григорян успел обеспечить его к этому времени и транспортом, и деньгами. В столице

без этих двух вещей любой человек чувствует себя как минимум ущербным. Хотя иногда личный транспорт больше мешает, чем помогает делать необходимые дела.

Начальника Экспертно-криминалистического центра генерал-лейтенанта Шишкова Гуров не знал, зато с руководителем Управления экспертиз и исследований материалов, веществ и изделий полковником Владимиром Петровичем Мусиным знаком был давно, еще с того времени, когда тот возглавлял одну из московских криминалистических лабораторий. Конечно, сказать, что полковники съели вместе пуд соли, было бы преувеличением, но они знали друг друга достаточно хорошо, доверяли друг другу и не задавали ненужных вопросов.

Гурову пришлось потратить около часа на то, чтобы добраться до управления. Потом он еще минут двадцать пять ждал его начальника, поскольку того срочно вызвали к Шишкову по какому-то неотложному делу.

Когда сыщику удалось встретиться с Мусиным и озвучить ему свою просьбу, тот неопределенно покачал головой и проговорил:

– Лев Иванович, боюсь, ты слишком многого от этих двух окурков хочешь. Да еще и думаешь, наверное, что у меня тут настоящие боги работают. Я, конечно, сделаю все, что тебе надо, но не удивляйся, если результаты окажутся далеко не теми, какие ты от нас ждешь.

– Владимир Петрович, ты ведь и сам знаешь, что экспертизы – не мой курятник, – произнес сыщик. – Откуда мне знать, что можно, а чего нельзя вытащить из этих окурков. Но я тебе честно скажу, что за любую информацию буду благодарен. Если она мне хоть что-то скажет о человеке, который их бросил на землю, то это для меня уже будет прорыв. Хотя даже не берусь утверждать, имеют ли они хоть какое-то отношение к делу, расследуемому мной сейчас.

– А вот я в этом абсолютно уверен. О том, какой у тебя исключительный нюх на улики, знаю не понаслышке, – заявил полковник. – Ладно, поставлю ребятам задачу. Если там есть хоть что-то интересное, то они непременно это найдут. Сколько времени у нас есть?

– Вообще-то результаты мне были нужны еще вчера, – расплывчато пояснил Гуров.

– Лев Иванович, да ты оборзел! – выдал Мусин. – Предлагаешь мне людей с важных исследований снять и на твои окурки бросить?

– Именно, – спокойно ответил сыщик.

– Если бы я тебя не знал столько лет, то обязательно послал бы к черту, а теперь не получится, – сказал начальник управления и слишком уж тяжело вздохнул. – Ладно. Ты обычно на мелочь не размениваешься, раз чего-то требуешь, значит, это действительно важно. Будут тебе первые результаты завтра к вечеру. Но глубокий анализ получишь никак не раньше, чем через двое суток.

– На лучшее я и не рассчитывал. Спасибо тебе. Запиши должок на мой счет, Владимир Петрович.

Больше сегодня Гурову делать было нечего, да и день как-то незаметно приблизился к вечеру. До заката, конечно, было еще далеко, но солнце неумолимо клонилось к горизонту. Тени от московских высоток удлинялись до невероятных размеров, и в тесных дворах спальных районов золотистому свету августовского вечера места уже вообще не осталось. Все прибрал в свои лапы сумрак, сгущавшийся в подворотнях.

Когда Гуров добрался до дома, солнечные блики остались лишь в окнах верхних этажей. Прямые лучи уже не жгли, однако жара все равно не спала. Бетон дышал настоящим жаром, словно доменные печи.

Сыщик оставил машину на платной стоянке в трех кварталах от своего дома и оставшийся путь прошел пешком. Он изредка неприметно осматривался, пытался найти хоть какие-то следы наружного наблюдения за собой или за дорогами, прилегающими к его дому, но первое время ничего так и не смог заметить.

Лишь потом, уже в глубине своего двора, Гуров заметил машину, внутри которой неподвижно сидели два человека. Рассмотреть их в опускающихся сумерках было нельзя, но сыщик ни капли не сомневался в том, что это оперативники из Управления собственной безопасности, направленные сюда для наблюдения за ним. Парни не особо пялились по сторонам. По крайней мере, на приближение сыщика к собственному подъезду они никак не отреагировали. Возможно, у них была задача следить за теми людьми, которые выходят из дома. Народ, направлявшийся внутрь, их не интересовал.

Гуров сегодня из квартиры выходить не собирался, поэтому знал, что операм придется без толку просидеть в машине всю ночь. Впрочем, это обстоятельство его никак не расстраивало.

Крячко приехал к дому сыщика раньше генерала, но заходить внутрь не спешил. Он припарковал свою машину недалеко от подъезда, в котором жил Гуров, и терпеливо ждал, пока во дворе появится Орлов. Так прошло минут десять. Станислав уже решил позвонить своему другу, заодно и начальнику, но в это время «Тойота» генерала вырулила во двор. Крячко дождался, пока автомобиль припаркуется, вышел из своей машины и двинулся навстречу Орлову.

– Ты только подъехал или один внутрь зайти стесняешься? – осведомился тот и подозрительно посмотрел на полковника.

– Петр, у тебя чувство юмора такое же тонкое и деликатное, как слух у медведя, – заявил Крячко и поморщился. – Мне с тобой поговорить нужно раньше, чем мы к Леве войдем.

– А что случилось? – Генерал насторожился еще больше.

– Вот это я тебе и собираюсь рассказать, да и показать заодно, – сказал Станислав, вздохнул и добавил: – Пошли в твою тачку. На улице такие вопросы обсуждать как-то неуютно.

Когда они уселись в «Тойоту», Крячко вкратце рассказал Орлову о том, что произошло с ним перед последней встречей с Гуровым. Петр Николаевич слушал его внимательно, изредка задавал уточняющие вопросы.

Станислав вернулся к осведомителю, рассказавшему ему о человеке из «Города М», который искал исполнителя для какой-то преступной операции. Стукач поначалу уперся, не хотел говорить сыщику, откуда он узнал о краже бумажника из кармана риелтора. Крячко уже начал раздумывать, не врезать ли пару раз этому типу по ушам, чтобы он стал сговорчивей. Можно было отвести его в «обезьянник» ближайшего участка и попросить тамошних ребят из патрульно-постовой службы как следует поработать с ним. Но тот вовремя почувствовал, что препирания добром для него не кончатся, и все же раскололся.

Оказалось, что карманник, обобравший человека из «Города М», был родственником осведомителя и не знал, что тот сотрудничает с полицией. Именно два этих факта и заставляли стукача держать его имя в секрете. Он опасался, что потеряет доверие своих преступных дружков. Однако Крячко не оставил ему выбора. Трусоватый осведомитель очень уж не хотел быть измороженным полицейскими.

Оказалось, что родственник стукача чуть ли не в первый раз ступил на преступную дорожку, до смерти перепугался, когда двоюродный брат привел в его квартиру полицейского. Он даже отпираться в своем преступлении не стал, не только выложил Крячко все подробности кражи, но и отдал то, что нашел в бумажнике, за исключением пары тысяч рублей, которые успел потратить.

Крячко уже хотел было собрать все это в пакет для лабораторной экспертизы, но увидел кончик фотографии, которая заинтересовала его. Станислав вытащил небольшой снимок из кучи визиток, взглянул на него и замер, едва не забыв, зачем вообще приехал в квартиру карманника.

– На, сам посмотри, – сказал он, достал фотографию из кармана и протянул ее генералу. – В обморок только не падай.

Орлов осторожно, словно религиозную реликвию, взял снимок и повернул его к боковому окну, подставил под последние отблески лучей заходящего солнца.

Фотография была весьма пикантной, откровенной. Женщина с обнаженными грудями сидела на столе, запрокинув голову. Мужчина наклонился к ней, старался достать губами до соска. Его физиономию можно было разглядеть совершенно четко, а вот лицо женщины из-за позиции фотографа большей частью осталось за кадром.

Но и то, что разобрал в ее облике Орлов, заставило его замереть. На фотографии была Мария Строева. Вот только мужчина этот Гуровым не был!

– Твою мать! – выругался генерал. – Что это за пакость такая?

– Карманник заявил, что именно эту пакость он вытащил из бумажника риелтора вместе с деньгами, визитками и банковскими картами, которые оказались заблокированными, – едва сдерживая эмоции, ответил Станислав. – Женщину вор никогда не видел, а вот мужчина на фото именно тот, кого он обчистил. Судя по тем документам, которые дал мне Лева, это один из сотрудников Яны Журовой – Павел Семенович Гриднев. Карманник узнал его на фотографии из досье. Они с этим типом действительно очень сильно похожи. Как и та женщина – с Марией.

– Ты выводы-то делать не спеши, торопыга! – рявкнул на него генерал. – Это вообще хрен знает кто. На Машеньку она не очень-то и похожа.

– Конечно! – с болью в голосе произнес Крячко. – То-то ты сразу же и не узнал ее на той фотографии!

– Это еще ни о чем не говорит! – Орлов в ярости хлопнул ладонью по рулю «Тойоты». – И вообще, все это гнусно пахнет и требует тщательной проверки. Эта пакость ничем, кроме подделки, быть не может.

– Как просто у тебя все получается! – возмутился Крячко. – Значит, мы с Левой параллельно выясняем, что к организации подстав для него может быть причастна Яна Журова. Лева добывает фотографии ее сотрудников, а я выясняю, что кто-то из ее фирмы искал исполнителя среди преступников. Я узнаю, кто именно является этим человеком. Оказывается, что в его бумажнике есть любовное фото с женой Гурова. Если тебя послушать, то получается, что некий субъект, нам неизвестный, точно знал, что мы все это выясним. Он специально заранее подготовил поддельную фотографию, где милуется с Марией, был уверен в том, что карманник ее сохранит и эта фальшивка таким вот заумным образом обязательно попадет в руки Гурова. Так получается, да?

– Да ни хрена ничего не получается! – прохрипел Орлов. – А ты что несешь? Хочешь сказать, будто веришь в то, что Машенька Левке могла изменять, да еще и помогать тому человеку, который ее мужа пытается подставить под монастырь?

– Ты меня за кого принимаешь? – возмутился Крячко. – Да если бы мне кто-то такое сказал, то я ему всю морду разбил бы к чертям собачьим!

– Вот и я о том же, – уже спокойно проговорил Орлов, грустно усмехнулся и продолжил: – Раньше в такие моменты нам с тобой очень уж Левки не хватало. Он один умудрялся не дать нам друг другу в глотки вцепиться. А теперь оказывается, что мы и сами остановиться можем.

После этих слов в машине повисла гнетущая тишина. Друзья одновременно задумались сразу о многом. О том, что связывало их троих уже много лет, о коварстве человеческой судьбы, о тех женщинах, которые были в их жизни, любили их или предавали. О том, что может грозить Гурову, если их самые худшие предположения окажутся правдой. А еще о том, что иногда и друзья вынуждены держать друг от друга в секрете некоторые факты.

Первым нарушил молчание генерал.

– Вот что, Стас, давай про этот снимок пока Лева говорить не будем, – безапелляционно заявил он. – Я знаю, что случайностей на этом свете не бывает. Все, что с нами происходит, представляет собой звенья одной цепи. Но я скорее поверю в то, что мы имеем дело с очень уж хитроумным противником, который может все наши действия на сто шагов вперед просчитать,

знает нас лучше, чем мы сами себя, чем в тот факт, что Мария изменяет Гурову и вступила в сговор с его врагом. Давай-ка отдадим эту фотографию на экспертизу на предмет подделки, а сами постараемся выяснить, может ли вообще что-то связывать этого Гриднева со Строевой.

– Если Лева сам это раньше нас не выяснит, – недовольно проворчал в ответ Крячко.

– У тебя есть другие предложения? – осведомился генерал.

– В том-то и дело, что других нет, – ответил Станислав. – Ладно, пошли к Леве. Он нас заждался уже.

К приходу друзей Гуров успел переодеться, приготовить нехитрый ужин и достать из бара всё ту же початую бутылку коньяка, которую они пригубили вчера со Станиславом и Игорем. Он прекрасно понимал, что Крячко и Орлов приедут со службы голодными, а разговор мог получиться долгим. Поэтому Лев Иванович сварил еще и свежий кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.